

ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ

Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования
«Самарский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Факультет внебюджетной подготовки
Кафедра профессиональных дисциплин

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

Тема: **Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования**

Выполнил:

Студент 193-3М группы 2 курса
Проскурякова Светлана Михайловна

Научный руководитель:

профессор кафедры профессиональных дисциплин, доктор юридических наук, профессор
Некрасов Александр Петрович

Рецензент:

председатель коллегии адвокатов «LEX» (ЗАКОН), доктор юридических наук, доцент,
Токар Ефим Яковлевич

Решение декана факультета внебюджетной подготовки, кандидата педагогических наук, доцента Грязнова С.А. о допуске к защите

Дата защиты: 29.06.2021

Оценка 5 (отлично)

Самара
2021

Оглавление

Введение	3
ГЛАВА 1. АНАЛИЗ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ.....	13
1.1. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в финансовой сфере	13
1.2. Сравнительно-правовой анализ норм зарубежного уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за мошенничество в кредитно - банковской сфере	22
ГЛАВА 2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ .	34
2.1. Причины и условия совершения мошенничества в сфере банковского кредитования.....	34
2.2. Противодействие мошенничеству в сфере кредитования	43
ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ	54
3.1. Мошенничество в сфере кредитования: проблемы квалификации	54
3.2. Особенности квалификации мошенничества при кредитовании юридических лиц.....	75
Заключение.....	86
Библиографический список.....	90
Приложения.....	100

Введение

Актуальность магистерской диссертации обусловлена тем, что для устойчивого повышения благосостояния российских граждан, национальной безопасности, динамичного развития экономики, укрепления позиций России в мировом сообществе актуальным становится объединение усилий правоохранительных органов и гражданского общества в области противодействия мошенничеству, поиск путей решения возникающих проблем и разработка конкретных практических рекомендаций по их устранению. Распространенность и рост мошеннических посягательств обуславливают необходимость выполнения комплексного исследования уголовной ответственности за мошенничество, что вызвано насущной потребностью обеспечения проводимых в Российской Федерации социально-экономических реформ, защитой экономической безопасности государства от внутренних и внешних угроз.

Значение полноценных и стабильных кредитных отношений для рыночной экономики невозможно переоценить. Кредит как экономическая категория позволяет осуществлять переход денежного капитала из одних производственных отраслей в другие, влияет на кругооборот фондов организаций и предприятий, развитие экономических связей между субъектами Российской Федерации и производственными отраслями. От него зависит скорость процесса капитализации прибыли, потребление товаров физическими лицами и, соответственно, увеличение производства материальных благ.

Вместе с тем развитие системы кредитования сопряжено с ростом незаконных форм и способов получения денежных средств, включая и мошеннические действия. В связи с чем наличие мошенничества в данной сфере негативно влияет на процессы кредитования, что выражается в усилении требований к потенциальным заемщикам, повышении процентных ставок по предоставляемым кредитам с целью возмещения понесенных

расходов. В этой связи значимость данных общественных отношений обусловила необходимость закрепления в уголовном законодательстве специальной нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ).

В век потенциально индустриального обособления общественных отношений, темпы развития и использования информационных технологий в различных сферах деятельности человека резко возрастают. Переход к построению глобального информационного сообщества с развитой системой информационных телекоммуникаций обосновывает увеличение повышенной общественной опасности мошенничества в сфере кредитования.

Несмотря на то, что Российская Федерация не является лидером в первой десятке стран с самым высоким уровнем мошенничества, но количество мошеннических проявлений в России все же показывает устойчивую тенденцию к росту, к тому же указанные противоправные деяния видоизменяются, усложняются, в связи, с чем возникает потребность в поиске новых нестандартных форм социально-правового и организационного контроля.

Уровень финансового мошенничества в нашей стране увеличивается, по темпам роста мы в этом плане опережаем и Европу, и США. Согласно мировым статистическим данным, если с 2013 по 2016 год было зарегистрировано 439 967 преступлений, то с 2017 по 2020 год - 582 908 деяний, установленных статьей 159.1 УК РФ. Выступая в Государственной думе с годовым отчетом Банка России за 2019 год, глава Банка России Эльвира Набиуллина сообщила, что за 2020 год зафиксировано 165 тыс. мошеннических операций на общую сумму 1,6 млрд. рублей¹. Приблизительно 80% случаев мошенничества связаны со звонками от

---

¹ Эльвира Набиуллина представила отчет ЦБ за 2019 год [Электронный ресурс] / Главная. Новости. 23.06.2020 – Режим доступа: <http://duma.gov.ru/news/48888/> (дата обращения: 11.12.2020).

вымышленных сотрудников кредитной организации, при этом использовалась технология подмены номеров.

На основе анализа статистических данных Министерства внутренних дел Российской Федерации стоит отметить, что после введения специального состава в сфере мошенничества количество преступлений рассматриваемого вида не только не снизилось, но и стабильно растет (Приложение 1).

На территории Самарской области преступления в сфере экономики в общей структуре всех преступлений в 2019 - 2020 гг. составляют 5,9%. В 2018 году данная доля составляла 5,4%.

В 2020 году в Самарской области выявлено 2949 преступлений экономической направленности, в т.ч. тяжких и особо тяжких составов - 1314. Расследовано 1596 экономических преступлений, из них тяжких и особо тяжких - 707².

По данным судебной статистики, наиболее распространенными преступлениями, подпадающими под действие специальных норм о мошенничестве является мошенничество в сфере кредитования. Так согласно сведениям Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации в 2020 году по основной статье и дополнительной квалификации за совершение преступлений, предусмотренных ст. 159.1 УК РФ были осуждены 2915 человек, чтократно превышает количество осужденных по оставшимся специальным нормам³.

Увеличение роста количества преступлений тесно связано и с применением методов социальной инженерии для получения «предодобренных» кредитов, посредством которых мошенники звонят жертве, представляясь сотрудниками банка, и сообщают, что ей

---

² Оперативная обстановка в Самарской области за 2020 год [Электронный ресурс] / Главная. Деятельность. Текущая деятельность. Статистика. Сведения об оперативной обстановке в Самарской области. Сведения за 2020 год. Оперативная обстановка в Самарской области за 2020 год. Режим доступа: <https://63.мвд.рф/document/22897784> (дата обращения: 12.03.2020).

³ Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 2020 год [Электронный ресурс] / Судебная статистика. Данные судебной статистики 2020. Режим доступа: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 20.01.2020).

предварительно одобрили кредит. После чего предлагают установить на смартфон приложение как бы для дополнительной защиты персональных данных (в действительности это программное обеспечение предоставляло удаленный доступ к устройству клиента, через которое злоумышленники и оформляли кредит на его имя) после чего происходит перевод денежных средств на счет мошенников.

Карантинная самоизоляция, связанная с коронавирусом SARS-CoV-2 также сыграла огромную роль в схемах социальной инженерии. Снижение уровня финансовой активности большей части населения послужило спусковым крючком активизации мошеннических действий путем обещаний жертвам отсрочки при выплате кредитов, разного рода компенсации, пособия, услуг по диагностике заражения коронавирусной инфекцией и т.д.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с совершением мошенничества в сфере кредитования, а также комплекс уголовно-правовых, криминологических, информационных средств в противодействии данным мошенническим посягательствам.

Предмет исследования составляют нормы российского законодательства, положения нормативных актов зарубежных государств, акты толкования уголовного закона, научная литература, данные судебной статистики мошеннических действий в сфере кредитования.

Цель исследования заключается в комплексном изучении теоретико-прикладных положений мошеннических преступлений, совершаемых в кредитной сфере, выявление законодательных и правоприменительных проблем, а также формулирование научно - обоснованных рекомендаций в части совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации и практики его применения, обеспечивающих повышение результативности противодействия мошенническим проявлениям.

Для достижения указанной цели необходимо решить следующие **задачи:**

– изучить историю развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в финансовой сфере;

– проанализировать нормы зарубежного уголовного законодательства, предусматривающие ответственность за мошенничество в кредитно-банковской сфере;

– изучить причины и условия совершения данных действий, а также рассмотреть механизмы противодействия мошенничеству в сфере кредитования;

– обозначить проблемные вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования;

– сформулировать предложение по совершенствованию законодательных положений в части регулирования уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования.

Методы исследования. При проведении исследования использовались:

– общенаучные методы (системного и логического подхода, статистический, структурно-функциональный), которые позволили выявить основную сущность и тенденции данной проблемы;

– частнонаучные методы (формально-юридический, сравнительно-правовой), которые дали возможность выявить и описать исследуемые явления, сопоставить их для выявления сходства и различия.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что установленный и научно - обоснованный оптимальный вариант системного подхода к вопросу профилактики мошенничества в сфере кредитования, позволит дополнить теорию уголовного права и законодательства.

Научная новизна исследования заключается в комплексном анализе норм об ответственности за мошенничество в сфере кредитования. Посредством системного анализа существующих точек зрения, накопившейся за последние годы разрозненной судебной практики и

собственного видения вопроса, выработаны рекомендации по совершенствованию не только уголовно - правовых мер противодействия мошенничеству в сфере кредитования, а также о необходимости создания эффективного организационно-правового механизма регулирования финансово - кредитного сектора экономики, который позволил бы кредиторам использовать на законных основаниях различные средства защиты от мошенничеств.

Гипотеза исследования заключается в комплексном изучении теоретико-прикладных положений мошеннических преступлений, совершаемых в кредитной сфере, выявление законодательных и правоприменительных проблем.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Применение в сфере кредитования современных технологий («виртуальные деньги»; многообразие кредитных договоров, влекущее особые требования, предъявляемые к заемщикам, оформление кредитных договоров в системе онлайн - заявок; электронные программы автоматизированного анализа предоставленной информации от заемщика; системы дистанционного банковского обслуживания «Клиент-банк» или «Интернет - банк»), повлекло за собой использование преступниками новых способов совершения мошенничества в сфере кредитования, что закономерно влечет необходимость совершенствования методики расследования данных преступлений.

2. Закономерности современного совершения мошенничества в сфере кредитования, в своей совокупности составляют криминалистическую характеристику. К ним относятся:

1) совершение физическим лицом мошенничества при получении кредита в торговой точке с предъявлением поддельных документов и последующим сбытом приобретенного товара;

2) совершение представителем кредитора мошенничества путем заведомо ложного оформления на имя неосведомленных граждан кредитного

договора с последующим присвоением денежных средств;

3) совершение представителем юридического лица мошенничества при получении кредита на осуществление текущей деятельности путем предоставления недостоверной информации о своем текущем финансовом состоянии с последующим обналичиванием денежных средств.

Данные закономерности позволяют следователю (дознавателю) в процессе расследования выдвигать обоснованные следственные версии и определять направления расследования, в том числе перечень документов, подлежащих изъятию и изучению, определять предмет допроса участников судопроизводства, вопросы, подлежащие исследованию в ходе проведения судебных экспертиз.

3. Надлежащие социально-правовые предпосылки для появления статьи 159.1 УК РФ отсутствовали. До включения соответствующей нормы в действующий Уголовный кодекс в российском уголовном законодательстве не было положений, указывающих на то, что мошенничество, совершённое в сфере кредитования, признавалось законом менее опасной разновидностью хищения в форме мошенничества, чем мошеннические действия, осуществлённые в иных областях. О закономерностях конструирования состава кредитного мошенничества не свидетельствует и зарубежный правотворческий опыт. Приведены законоположения памятников отечественного законодательства различных периодов, на которые надлежит обратить внимание законодателю в целях совершенствования дифференциации уголовной ответственности за мошеннические действия в кредитной сфере. При этом, опыт уголовно-правовой защиты сферы кредитных отношений других государств может быть полезен для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона.

4. Название статьи 159.1 УК РФ способно охватить широкий круг мошеннических действий, совершаемых в пределах кредитно-банковского сектора экономики. В то же время содержание диспозиции данной статьи позволяет распространять закреплённую здесь норму лишь на случаи

мошенничества под прикрытием кредитного договора, причём совершаемого лицом, получающим кредит. Такое несоответствие чревато созданием у правоприменителя и граждан иллюзии, будто мошеннические действия, совершаемые в кредитной сфере, но не охватываемые названным содержанием, вообще непреступны.

5. В процессе развития в России информационных технологий остро встала проблема защиты персональных данных граждан от мошеннических действий при заключении кредитного договора с использованием копий документов и персональных данных, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, с использованием украденных, утерянных документов, а также защита прав граждан при обработке персональных данных кредитными организациями при получении кредита. На основе правового анализа и метода моделирования разработаны рекомендации по совершенствованию российского законодательства в противодействии совершению данных мошеннических деяний.

6. Рассмотренные меры специально – профилактического характера предупреждения преступлений в кредитной сфере, к которым относятся незаконное получение кредита и злостное уклонение от погашения кредиторской задолженности, обусловлены наличием преступности, в частности кредитной, ее состоянием и динамикой, характером действующих криминогенных детерминант, поэтому специально-криминологическое предупреждение требует специальных криминологических знаний, необходимых для его осуществления. Отмечается, что особое значение должно придаваться специально-экономическим, организационным, идеологическим, правовым и информационным мерам в совокупности.

Практическая значимость заключается в возможности использования результатов работы в совершенствовании предложений по повышению эффективности применения норм об ответственности за мошенничество в кредитной сфере.

Апробация результатов научного исследования магистрантом

проводилась на практике, что подтверждается активным участием в научных мероприятиях, таких как:

1. Круглый стол: «Актуальные проблемы методологии современных диссертационных исследований по юридическим наукам», организованный на базе ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН» совместно с НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю. М. Ткачевского юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, и проведенный 28 февраля 2020 года. Участие в семинаре-дискуссии: «Предмет, метод, источники, система уголовно-исполнительного права».

2. Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт», посвященная памяти российского ученого - пенитенциариста заслуженного юриста Российской Федерации доктора юридических наук, профессора Олега Вадимовича Филимонова, организованная на базе ФКОУ ВО «Самарский юридический институт ФСИН» совместно с НОЦ «Проблемы уголовно-исполнительного права» им. Ю. М. Ткачевского юридического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, и проведенная 3 июня 2021 года.

А также, результаты научной деятельности, представлены публикациями статей в научных изданиях:

1. Статья печатная РИНЦ: Проскурякова С.М. «Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования» / С.М. Проскурякова // Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования. – 2020.

2. Статья печатная РИНЦ: Проскурякова С.М. «К вопросу о способах совершения мошенничества в сфере кредитования и методах их выявления» / С.М. /Проскурякова // К вопросу о способах совершения мошенничества в сфере кредитования и методах их выявления. – 2020.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема мошенничества в сфере кредитования нашла отражение в работах А.Г.

Безверхова, Г.Н. Борзенкова, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, В.А. Владимирова, Б.В. Волженкина, А.М. Дьячкова, Т.О. Кошаевой, Г.А. Кригера, Н.А. Лопашенко, В.С. Минской, А.А. Пинаева, А.И. Розенцвайг, Л.В. Семиной, Л.В. Сердюка, В.П. Трухина, Е.В. Шадринной, Н.С. Таганцева, И.Я. Фойницкого и др.

Нормативную основу исследования составили положения Конституции Российской Федерации, действующее российское и зарубежное законодательство, международные правовые акты, регламентирующие вопросы мошенничества в финансовой сфере.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, включающих в себя шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. АНАЛИЗ НОРМ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕНИЧЕСТВО В КРЕДИТНО-БАНКОВСКОЙ СФЕРЕ В ОТЕЧЕСТВЕННОМ И СОВРЕМЕННОМ ЗАРУБЕЖНОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

1.1. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в финансовой сфере

Многие учёные, посвящавшие свои научные труды исследованию признаков тех или иных преступлений, уделяли пристальное внимание истории развития уголовно-правовых средств борьбы с ними.

Размышляя об общеисторическом значении мошенничества, И.Я. Фойницкий писал: «Полнота юридического анализа преступления необходимо предполагает исследование его как цельное жизненное явление, во всей его полноте и под влиянием различных условий; а, не зная прежней участи и физиономии мошенничества, мы рискуем принять случайное за существенное, произвольное за необходимое для него»⁴. Соответственно, объективно оценить значимость ст. 159.1 УК РФ для противодействия мошенническим действиям в сфере кредитования невозможно, если не выяснить, были ли для этого необходимые историко-правовые предпосылки и насколько вписывается указанная статья в общую канву эволюции положений уголовного законодательства, устанавливающих ответственность за мошенничество.

Несомненно, область заемных отношений, сфера кредитования в своем прообразе существовала еще с давних времён на Руси. Но, проанализировать исторические отличительные особенности данного вида преступления позволяют научные труды И.Я. Фойницкого, который отразил весь путь

---

⁴ Фойницкий И.Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. В II ч. - М.: Изд-во СГУ, 2006. - С. 21.

становления отечественного уголовного законодательства об ответственности за мошенничество в финансовой сфере начиная от Судебника 1550 г. до Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Стоит отметить, что на различных исторических этапах развития формы мошеннических действий существенно видоизменялись - от простейшей кражи до изъятия чужого имущества путем обмана.

Первой попыткой разграничить существовавшие испокон веков понятия «татьба» («тать»), «воровство» («вор») послужило принятие Судебника Ивана IV Грозного 1550 г., закрепившее впервые в ст. 58 понятие мошенничество («А мошенику та же казнь, что и татю. А кто на мошенике възыщет, и доведет на него; будет (ино) у ищей иск пропал, а оманщика казнити приведут его, ино битикнутьем»)⁵. По Судебнику 1550 г. мошенничество составляет лишь один из частных случаев татьбы. В пользу этого мнения говорит и то, что наиболее типичные имущественные обманы - обманы в количестве и качестве, обманы при продаже и залоге недвижимости выделены в отдельные составы или вообще не наказуемы. О данном факте также свидетельствует и то, что формулировка «доведет на него», содержащаяся в ст. 58, соответствует обязанности доказательства преступности лежащей на обвинителе, как и в татьбе⁶.

Таким образом, хотя и юридически термин мошенничество впервые появился в Судебнике 1550 г., но при этом содержание и смысл действий сильно отличается от тех имущественных обманов, под которыми понимается мошенничество в настоящее время.

---

⁵ Судебник Царя и Великого Князя Иоанна IV Васильевича [Электронный ресурс] / Документы периода правления Ивана IV Васильевича Царя и Великого князя всея Руси. 17.03.2019 - Режим доступа: <http://www.historyru.com/docs/rulers/ivan-4/ivan-4-doc-sudebnik.html> (дата обращения: 20.12.2020).

⁶ Маслов В.А. К вопросу об историческом пути развития института ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве / В.А. Маслов // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 3. - С. 67.

Следующим источником российского права является Соборное уложение 1649 года. Глава XXI Соборного уложения была посвящена разбойным и татиным делам, в числе которых, согласно ст. 11 были и мошеннические действия («Да и мошенником чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу»)⁷. Таким образом, и в Уложении 1649 г. мошенничество продолжало оставаться одним из видов татьбы. Наказуемость его вполне сравнена с наказуемостью имущественно корыстного преступления - татьбы. В том числе оно было помещено в ряду преступлений против имущества и, притом, преступлений корыстных; ни о каких других нарушениях в этой главе Уложения 1649 г. не говорится. Значительное количество имущественных обманов отделены от мошенничества Соборного Уложения, которое в свою очередь является одним из видов татьбы, впрочем, такое положение сохранено еще со времен Судебника 1550 г.

Еще раз необходимо подчеркнуть тот факт, что на данном историческом этапе развития отечественного уголовного законодательства наказуемыми признаются далеко не все имущественные обманы, более того, обман вообще можно отнести к ряду гражданских правоотношений, наказуемых уголовно лишь в нескольких, специально указанных случаях.

Вследствие наличия пробелов, неясностей и неудобств уголовных преступлений, связанных с «воровством» далее видится целесообразным рассмотреть два указа Екатерины II (Указ от 3 апреля 1781 г. «О суде и наказании за воровство разных родов и о заведении рабочих домов», Устава Благочиния 1782 г.), которые также внесли определенный вклад в регламентацию ответственности за мошенничество. Указом 1781 г. было установлено три вида имущественных преступлений: воровство-кража, воровство-мошенничество и воровство-грабеж.

---

⁷ Чистяков О.И. Российское законодательство X - XX вв. Т. 3. Акты Земских сборов. М.: Юрид. лит., 1985. - С. 231.

Воровство-мошенничество определялось в соответствии с п. 5 Указа следующим образом: «буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вымет, или вымыслом, или незаметно у кого что отымет, или унесет, иди от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя что не плата денег скроется, или обманом или вымыслом продаст или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли и согласия того чье оно». В данном случае впервые раскрывается понятие мошенничества, которое содержит в себе либо карманную кражу, либо, обманные действия которые выражаются в продаже поддельной вещи как настоящей, обвес, обмер, обманное присвоение не принадлежащей вещи.

Исходя из анализа Указа 1781 г. и Устава Благочиния нельзя не упомянуть тот факт, что, несмотря на появившуюся в законе норму о мошенничестве, часть имущественных обманов все же была выделена из мошенничества. Это произошло вследствие того, что данные нормы были перенесены из прежних законов. Но, несмотря на это, положения указанных указов скорее предназначались для охраны общественных отношений, обеспечивающих нормальное течение процесса несостоятельности, нежели для охраны имущества кредиторов от преступных посягательств в форме мошенничества⁸.

В продолжение законодательного урегулирования данной конструкции преступления принимается Свод законов Российской империи 1832 г. В XV томе «Свода закона уголовных» в разделе 10 гл. III, мошенничество понимается в аналогичном значении, что и ранее, и не было подвергнуто кардинальным изменениям в сравнении с Указом 1781 г. Мошенничество в Своде Законов по прежнему не включало в себя все имущественные обманы,

---

⁸ Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. – М.: Юрид. лит., 2001. - С. 848.

и помимо основного состава имелись и другие преступления, сходные с мошенничеством⁹.

Мошенничеству была придана более строгая юридическая конструкция только лишь в 1845 году с принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Отличительными особенностями данного источника является выделение из мошенничества открытого хищения чужого имущества (грабеж), а также квалифицированных составов мошенничества, в зависимости от вида обмана¹⁰. В поздних редакциях Уложения мошенничеством именуется «всякое обманное похищение чужого движимого имущества»¹¹. Исходя из этого определения авторы выделяют такие признаки обмана, как заведомость; намерение обольстить другого; искажение истины. Обман рассматривается здесь уже исключительно как самостоятельный способ деятельности при мошенничестве и никак не связан с кражей имущества¹².

XX век в рамках систематизации уголовных норм регулирования и ужесточения ответственности за мошенничество в финансовой сфере имеет свои определенные черты. Первое законодательное выделение мошенничества в отдельную юридическую конструкцию, не связанной с хищением, послужила попытка принять Уголовное Уложение 22 марта 1903 года. Юридическая техника данного законодательного акта по сравнению с проанализированными выше источниками качественно изменилась.

Нормы об ответственности за мошенничество были помещены в главу XXXIII, имеющую название «О мошенничестве», при этом было сокращено общее количество норм в сравнении с Уложением 1845 г. и была установлена упрощенная система дифференциации ответственности в зависимости от

---

⁹ Свод законов уголовных. Т. XV. СПб., 1832. - С. 227.

¹⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Издано Н.С. Таганцевым. - СПб., 1892. - С. 382.

¹¹ Цаликова М.М. Законодательное определение мошенничества в истории российского уголовного права // Черные дыры в Российском законодательстве. - 2009. - № 3. - С. 124-126.

¹² Хилюта, В. В. Мошенничество в историко-правовом аспекте / В. В. Хилюта // Вестник ТИСБИ. - 2008. - № 2. - С. 52.

стоимости похищенного имущества в сравнении со Сводом Законов 1832 г. Основным новшеством данного источника стало закрепление нормы, предусматривающей ответственность за «мошенничество в сфере страхования». В частности, в ст. 594 говорится: «виновный в получении, по предъявленному им требованию, страховой суммы за имущество, застрахованное от повреждения, если заведомо повреждения не было или если виновный скрыл, что имущество повреждено от причины, лишавшей его права на получения страховой суммы»¹³. Несмотря на то, что данные положения не вступили в силу, они послужили определенно высоким эталоном технического совершенствования законодательного закрепления данной конструкции преступления.

В результате Октябрьской революции и установления Советской власти, новое руководство страны принимало различные виды Декретов ВЦИК и СНК, стараясь привести все законодательство, в том числе и уголовное, в соответствии с тем государственным и социально-экономическим строем, который оно преследовало.

Впервые одним из действовавших в РСФСР нормативных актов в области уголовного права выступает Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. Статья 187 УК РСФСР определяла мошенничество как «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием или обмана»¹⁴. Данная норма впервые упоминает о таком способе совершения мошенничества как злоупотребление доверием, но, к сожалению не раскрывая законодательной дефиниции данного способа. Что касается ответственности, то она дифференцировалась в зависимости от формы собственности. А в случае если в результате мошенничества причинялся убыток государству или общественному учреждению, то

---

¹³ Законодательный акт Российской империи «Уголовное уложение» от 22.03.1903 // Сенатская типография. - 1903. - С. 127.

¹⁴ Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

предусматривалась повышенная ответственность. Если рассматривать элементы данной конструкции преступления, а именно субъективную сторону, то Уголовный кодекс РСФСР 1922 года впервые закрепил корыстную цель совершения мошеннических действий.

В дальнейшем с целью совершенствования уголовного законодательства принимается УК РСФСР 1926 г., который лишь в незначительной степени изменяет и вносит дополнения в данной вид конструкции преступления. В силу того, что был взят курс на усиление ответственности за хищения, в особенности, и в том случае, если объектом преступлений являлась государственная форма собственности, то УК РСФСР предусматривал более строгий вид наказания (лишение свободы на срок до пяти лет с конфискацией всего или части имущества).

Следующий этап в развитии уголовно-правовой регламентации ответственности за мошенничество связан с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г., который разграничивает мошенничество на два состава в зависимости от предмета преступного посягательства: мошенничество как преступление против «социалистической» собственности и мошенничество как преступление против личной собственности граждан. Подчеркивая значимость государственной и общественной форм собственности устанавливается исключительная мера наказания - «смертная казнь»¹⁵. Дополняется также и перечень квалифицированных признаков состава преступления (совершение мошенничества повторно; по предварительному сговору группой лиц; совершенное особо опасным рецидивистом; причинившее значительный ущерб гражданину или крупный ущерб государству или общественной организации).

В связи с распадом СССР в декабре 1991 г. и образованием Российской Федерации в качестве его преемника, курс страны был взят на реформирование государственного строя. Принятая 12 декабря 1993 г.

---

¹⁵ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

всемирным голосованием Конституция Российской Федерации провозгласила в соответствии со статьей 8 свободу экономического пространства; свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств; поддержку конкуренции; свободу экономической деятельности; равную защиту всех форм собственности¹⁶. Следовательно, в контексте соответствующих преобразований, необходимым виделось внесение изменений в основополагающие законодательные акты того времени. В силу чего, из УК РСФСР 1960 г. исключается глава 2 «О преступлениях, направленных против социалистической собственности», а также изменяется ст. 147 «Мошенничество», которая в сравнении с ранее принятыми кодексами предполагает ответственность за указанные преступления независимо от форм собственности.

С учетом всех принимаемых поправок первая общая норма о мошенничестве, действующая и в настоящее время закрепляется в Уголовном кодексе, вступившем в законную силу 1 января 1997 г. В разделе VIII УК РФ «Преступления в сфере экономики» глава 21 «Преступления против собственности» посвящена уголовной ответственности за мошенничество (ст.159 УК РФ)¹⁷. Процесс совершенствования уголовного законодательства отразился в свою очередь и на диспозиции данного вида преступления. Согласно ст. 159 УК РФ различаются две самостоятельные формы мошенничества - хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием и приобретение права на чужое имущество. Вместе с тем следует подчеркнуть, что редакция статьи 159 УК РФ, предусматривающая уголовную ответственность за мошенничество, в том числе в сфере экономики, фактически воспроизводила по существу аналогичную норму УК РСФСР.

---

¹⁶ Конституция Российской Федерации (принята всемирным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

С развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг неизбежно появлялись новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Совершение таких преступлений в современных условиях требовало со стороны государства адекватных уголовно-правовых мер воздействия, в то время как закрепленный в Уголовном кодексе Российской Федерации состав мошенничества не в полной мере учитывал особенности тех или иных экономических отношений, а также не позволял обеспечить на должном уровне защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий¹⁸.

В связи с этим, институт мошенничества в финансово-кредитной сфере получил более четкое закрепление с принятием Федерального закона от 29.11.2012 № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации», который установил дифференциацию ответственности мошенничества в зависимости от сферы его совершения путем введения специальных видов мошенничества 159.1 - 159.6 УК РФ. О необходимости законодательного выделения в отдельный вид мошенничества действий в финансово-кредитной сфере было обусловлено и данными статистики и проведенного мониторинга. Так, за мошенничество в сфере кредитования на момент принятия данного федерального закона в 2011 г. было осуждено более 2,5 тыс. лиц, что составило более 10% от общего числа осужденных по статье 159 УК РФ. Всего в указанной сфере совершено порядка 4,5 тыс. преступлений, за которые вынесены обвинительные приговоры.

---

¹⁸ Денисова А.В. Системность российского уголовного права: теория, закон, практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук / А.В. Денисова - Москва, 2018. - С. 15.

Таким образом, в статье 159.1 УК РФ закрепляется специальная норма об ответственности за мошенничество в сфере кредитования, то есть хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

1.2. Сравнительно-правовой анализ норм зарубежного уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за мошенничество в кредитно - банковской сфере

Сравнительно-правовое исследование законодательства зарубежных государств позволяет представить правовое регулирование действия правовых норм в одних государствах в соотношении с уголовно-правовыми системами других государств. Необходимость сравнительно-правового исследования уголовно-правовых систем различных стран predetermined возможностью использования их эффективных правовых приемов при совершенствовании национального законодательства.

Комитет по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству при подготовке проекта Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» отмечал, что при дополнении новой статьей 159.1 УК РФ, устанавливающей уголовную ответственность за мошенничество в сфере кредитования необходимо рассмотреть также и международный опыт.

Рассмотрение норм зарубежного уголовного законодательства, предусматривающих ответственность за мошенничество в кредитно-банковской сфере необходимо начать с анализа законодательства и права Германии, поскольку многие новеллы в России обосновываются

положительным опытом решения соответствующей проблемы в ФРГ¹⁹. К примеру, уголовное право Германии содержит ряд статей, устанавливающих ответственность и за «кредитный обман», и за мошенничество при капиталовложении, при этом они являются специальными по отношению к общей норме о мошенничестве.

Единого уголовного закона в Германии нет. Уголовно-правовые нормы могут содержаться в любых законах, как относящихся к так называемому дополнительному уголовному праву, так и в УК ФРГ. Подобного рода законы, по словам А.В. Серебренниковой, «в большинстве своем содержат нормы, регулирующие не уголовно-правовые отношения, а публично-правовые или гражданско-правовые отношения»²⁰. Так, например, в параграфе 35 Закона о Немецком Федеральном банке предусмотрена ответственность в виде лишения свободы на пять лет или штрафа за незаконное изготовление или использование денежных знаков, либо параграфом 54 Закона о кредитных учреждениях запрещено осуществление их деятельности без специального разрешения.

Нормы, имеющие наибольшее значение в рамках исследования, содержатся лишь в УК ФРГ. Согласно параграфу 265b УК ФРГ уголовная ответственность за кредитное мошенничество наступает в тех случаях, когда хозяйство или предприятие либо мнимое хозяйство или мнимое предприятие:

а) представляет неправильные или неполные документы, касающиеся хозяйственных отношений, в том числе балансы, счета прибыли и убытков, обзоры имущественного состояния или заключения;

б) фиксирует письменно неправильные или неполные сведения, касающиеся хозяйственных отношений, которые выгодны для получателя кредита и значимы для принятия решения о таком предложении;

---

¹⁹ Платова М.А. Некоторые проблемы рецепции норм о мошенничестве из немецкого уголовного права в Уголовный кодекс Российской Федерации // Юридическая наука и практика: история и современность. Рязань, 2013. - С. 225 - 227.

²⁰ Серебренникова А.В. Хозяйственное уголовное право в Германии: общая характеристика // Материалы совместного российско-германского круглого стола. М., 2009. - С. 257.

с) не сообщает об ухудшении хозяйственных условий в сравнении с представленными в документах или предоставленных сведениях, которые значимы для принятия решения о таком предложении²¹.

В настоящее время в научном сообществе не выработалось единого мнения относительно конструкции состава преступления. Клепицкий И.А., Золотова Н.М. при анализе данной нормы указывают на формальную конструкцию состава преступления в связи с тем, что в статье о кредитном мошенничестве не сказано об ущербе, причиняемом потерпевшему в результате противоправных действий²². Л.Л. Кругликов считает, что исследуемый состав преступления является усеченным, поскольку за рамками находятся не только последствия в виде имущественного ущерба, но и получение кредита²³. В этом контексте представляется убедительным рассмотреть примечание к данной норме, которое закрепляет положение о том, что лицо освобождается от уголовной ответственности в случае прекращения преступных действий до выдачи кредита или изменения его условий. В этом случае обоснованно возникает вопрос - если бы ответственность наступала только за предоставление ложных сведений, то никакие последующие действия заемщика не способствовали бы прекращению уголовного преследования. Следовательно, значимость примечания может проявляться лишь при конструкции состава как материального? Как справедливо отмечает А.Э. Жалинский, мошенничество по УК ФРГ рассматривается «не просто посягательство на правду и доверие в

---

²¹ Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П. В. Головенков. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2016. - С. 156.

²² Клепицкий И.А. Кредитный обман в сравнительно-правовом аспекте // Законодательство. - 2003. - № 1. - С. 55.

²³ Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России: Монография / Л.Л. Кругликов, А.В. Иванчин, О.Ю. Комарова и др. Ярославль, 2012. - С. 287.

хозяйственном обороте, но имущественное преступление. Наказуем не обман, а обман, приносящий ущерб обществу»²⁴.

При всестороннем рассмотрении различных аспектов конструкции данного состава преступления и учитывая сложности установления прямого умысла, направленного на причинение имущественного ущерба в результате финансовых обманов, законодатель все же закрепил данные составы по конструкции в отличие от общего мошенничества как формальные (преступление окончено в момент получения кредита)²⁵. В то время как конструкция ст. 159.1 УК РФ является материальной, требуется причинение крупного ущерба. К уголовной ответственности привлекается лицо, получившее кредит в результате предоставления заведомо ложных сведений. При этом по законодательству России и Германии действие нормы о кредитном обмане строго обозначено в рамках коммерческой деятельности. Обман при получении потребительского кредита, если нет признаков мошенничества, не наказывается.

Исследуя объективную сторону преступления необходимо подчеркнуть, что в УК Германии она выражена в двух альтернативных формах деяний - действии и бездействии соответственно, в УК РФ она выражена лишь в форме активных действий. В итоге рассмотрения законодательства ФРГ можно сказать, что норма о кредитном обмане выведена из общего состава мошеннических действий и составляет отдельную статью.

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса норм уголовного закона таких развитых государств, как Франция, Польша. Законодательство Франции построено таким образом, что норма о кредитном мошенничестве не выделена в отдельную статью и противодействие мошенничеству в кредитной сфере осуществляется при

---

²⁴ Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право. М., 2006. - С. 450.

²⁵ Дорожкин С.С. Мошенничество в сфере кредитования в зарубежном уголовном законодательстве // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 5 (7). - С. 46.

помощи нормативных конструкций общего характера. Но, несмотря на то, что кредитный обман квалифицируется как обычное мошенничество, в сравнении с общими нормами о мошенничестве других стран, законодатель Франции существенным образом расширяет предмет преступления, включая в него кроме денежных средств ценные бумаги, материальные ценности и иное имущество. Наряду с этим необходимо отметить еще одну норму УК Франции, которая предусматривает ответственность залогодателя, предоставившего имущество в обеспечение получаемого кредита, за уничтожение или присвоение предмета залога (ст. 314 - 5 УК Франции). На наш взгляд подобной нормой следует дополнить и УК РФ, так как банки достаточно часто сталкиваются с ситуациями, когда залогодатель уничтожает или реализует предмет залога в целях получения дохода.

УК Республики Польша для защиты кредитных отношений, равно как и УК Франции не предусматривает специальных норм о мошенничестве. Статья 297 предусматривает наказание за предоставление фиктивных или подложных документов либо ложных письменных свидетельств, касающихся обстоятельств, имеющих важное значение для получения кредита, банковской ссуды, поручительства, дотаций, субвенций или государственного контракта для себя или другого лица. Отличительным моментом видится расширение субъектного состава рассматриваемого преступления, поскольку им признается не только получатель кредита, но и лицо, на которое возложена обязанность по уведомлению кредитора в случае прекращения или сокращения объема финансовой поддержки, государственных инвестиций или дальнейшего использования платежного инструмента (например, поручители, залогодатели). М.В. Чесноков в своем исследовании достаточно верно отмечает, что данная формулировка диспозиции нормы позволяет не ограничивать круг субъектов преступления исключительно получателем кредита, как это сделал отечественный законодатель в случае со ст. 159.1 УК РФ, а расширить его и на иных лиц, предоставивших заведомо ложные сведения, повлиявшие на решение о

выдаче кредита²⁶. Вместе с тем, законодательство Республики Польша в сфере кредитного мошенничества имеет сходные черты с УК ФРГ.

В рамках уголовно правового регулирования мошенничества в банковской сфере по законодательству Испании необходимо отметить следующее. Согласно ст. 248 УК Испании под мошенничеством понимается введение в заблуждение потерпевшего путем обмана с целью извлечения прибыли, что побуждает последнего к отчуждению имущества во вред себе или другому лицу²⁷. УК Испании выделяет следующие виды мошенничества: простое, квалифицированное мошенничество, мошенничество в сфере электроснабжения, в сфере кредитования. В большей мере положения УК Испании направлены на защиту кредиторов от действия лица, признанного банкротом, и соотносятся с положениями ст. 195 УК РФ, нежели чем со ст.159.1 УК РФ.

Опыт уголовного законодательства в кредитной сфере некоторых стран романо-германской правовой системы заслуживает внимания. При этом, хотя Российская Федерация и является членом этой семьи, тем не менее, подход к вопросу криминализации мошенничества в кредитной сфере у нее отличен.

Для более полной характеристики рассматриваемого вопроса необходимо проанализировать законодательство стран, относящихся к англосаксонской системе права.

В США нет единой уголовно-правовой системы, что обусловлено особенностями американского федерализма. В уголовном законодательстве США (особенно это просматривается на федеральном уровне) мошенничество - это «разветвленная система самых утонченных и сложных по своей форме деяний в виде схем, приемов, методов, способов, соглашений и поступков, которые имеют обманный (вымышленный, воображаемый, фиктивный, необязательственный) характер, посягают на различные объекты

---

²⁶ Чесноков М.В. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования: дис. ... канд. юрид. наук / М.В. Чесноков. - Ханты-Мансийск, 2018. - С.33.

²⁷ Журкина О. В. Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ // Концепт: науч. - метод. электрон. журн. - 2014. - Т. 20. - С. 421 - 425.

уголовно-правовой охраны (собственность, финансово-кредитной, банковской и налоговой сферы, отношения в сфере предпринимательской деятельности и здравоохранения и т.д.)»²⁸. Кроме этого, мошенничество бывает: соединенное с мнимыми заявлениями; компьютерное; банковское; налоговое; телемаркетинговое; почтовое; в сфере банкротства; с кредитными карточками; медицинское; против правительственных учреждений; в сфере страхования; в сфере обращения ценных бумаг и т.д. При этом большинство видов относится, по классификации ФБР и Министерства юстиции США, к так называемым кастовым преступлениям, то есть противоправным деяниям, совершаемым представителями высших слоев производственного персонала в экономической сфере.

В соответствии с параграфом 1344 титула 18 «Банковское мошенничество» Свода законов США предусмотрена ответственность за кредитное мошенничество. В данном положении американский законодатель не конкретизирует ни способ совершения преступления, ни раскрывает признаки субъекта, а лишь определяет круг потерпевших от этого посягательства, который значительно шире, чем в ст. 159.1 УК РФ.

В настоящее время в США действует Примерный кодекс 1962 года, который был принят с целью унификацию уголовного законодательства штатов²⁹. Рассмотрим некоторые его положения, затрагивающие ответственность за совершение мошенничества. Так, п. 6 ст. 224.7 предполагает наступление ответственности за «ложное или вводящее в заблуждение письменное заявление с целью получения имущества или кредита». Статья 224.10 предлагает считать преступлением обман кредиторов по обеспеченному долгу, если оно уничтожает, изымает, скрывает, обременяет обязательствами или передает имущество, в

---

²⁸ Левшиц Д.Ю. Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран: дис. ... канд. юрид. наук / Д.Ю. Левшиц. - М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2007. - С. 45 - 47.

²⁹ Третьяков К.В. Сравнительный анализ квалификации убийств по уголовному праву РФ и США // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. - 2015. - № 3. - С. 195 - 198.

отношении которого имеется залоговый интерес, или иным образом обращается с этим имуществом с целью воспрепятствовать осуществлению такого интереса. Особое внимание необходимо уделить составам преступлений, связанных с использованием похищенной, подделанной или аннулированной кредитной карты с целью получения денежных средств (ст. 224.6)³⁰. Также в УК штатов встречаются специальные нормы о банковском мошенничестве. Например, УК Калифорнии; УК Техаса наказывается лицо, давшее с намерением ложное или вводящее в заблуждение письменное заявление, направленное на получение имущества или кредита для себя или другого лица³¹. Уголовные законы штатов в той или иной мере учитывают положения Примерного уголовного кодекса США, но, тем не менее, не воспроизводят их дословно. Более того, многие штаты предусмотрели в своем законодательстве уголовную ответственность за совершение иных деяний, связанных, так или иначе, со сферой бизнеса и кредитных отношений.

В странах англо - американской правовой семьи мошенничество понимается достаточно широко, однако определению этого преступления не хватает конкретности. Так, по Закону Англии о мошенничестве 2006 года лицо признается виновным в совершении мошенничества, если оно нарушило любую статью, где предусмотрены различные способы совершения этого преступления, в частности: через введение в заблуждение; сообщение ложных данных; злоупотребление служебным положением³².

В целом в английском праве состав мошенничества как преступления был определен еще в 1757 году и состоит в приобретении движимых вещей или денег путем введения в заблуждение относительно фактов. Впоследствии этот состав был распространен и на подобные общественно опасные деяния,

---

³⁰ Волженкин Б.В. Мошенничество / С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ // Б.В. Волженкин. - Санкт-Петербург, 1998. - С. 15.

³¹ Уголовный кодекс штата Техас. СПб: Юрид. Центр Пресс, 2006. - С 78.

³² Обзор законодательства Великобритании [Электронный ресурс] / Законодательство Великобритании - Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 15.01.2021).

например на случаи, когда выманивают составление или подписание документов, дающих право на распоряжение собственностью, получают путем обмана кредит и с помощью обмана побуждают к капиталовложениям³³.

Мошеннические действия в английском праве детализируются также в отдельных законах, которые действуют и применяются в настоящее время (Закон об уголовно наказуемом причинении вреда (1971), Закон о хищении (1968)). В свою очередь Закон о хищении выделяет следующие виды мошенничества - получение путем обмана имущества, трансфертных денег, имущественной выгоды, услуг, уклонение от уплаты долга путем обмана.

Изучение зарубежного опыта регламентации ответственности за мошенничество в банковской сфере по законодательству некоторых стран англосаксонской правовой системы представляет огромный интерес ввиду различных подходов к криминализации этого деяния. Особенностью уголовного законодательства этих государств является подробное законодательное описание всех элементов состава преступления. Судебные прецеденты и правовая доктрина, которые являются источниками уголовного права в этих странах, позволяют оперативно устранять пробелы в законодательстве. Как и в уголовном законодательстве стран романо-германской правовой системы, мошенничество в банковской сфере определяется через общую норму о мошенничестве, которая позволяет относить к этому виду преступления любые деяния, совершаемые путем обмана.

Среди постсоветских стран типичным ориентиром для криминализации мошенничества стал Модельный уголовный кодекс для государств - участников СНГ 1996 года - рекомендательный законодательный акт для стран СНГ. В статье 244 данного УК предлагалось определить это

---

³³ Оськина И., Лупу А. Мошенничество: термин один, а понятие разное // ЭЖ - Юрист - 2013. - № 29. - С. 7.

преступление как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием.

Фактически с небольшими изменениями, главным образом относительно предметов, самих действий и их способов, это понятие мошенничества было использовано во всех национальных УК государств СНГ. Например, УК Республики Молдова признает предметом мошенничества только имущество другого лица, а не право на имущество, при этом само преступление совершается через незаконное получение такого имущества.

В зависимости от характерных особенностей регламентации уголовной ответственности за мошенничество, страны СНГ можно разделить на 3 группы:

1) государства, в которых понятие мошенничества идентично положениям УК РФ (Республика Армения, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан);

2) государства, где мошенничество рассматривается как одна из форм хищения, однако форма деяния у них различная. Под мошенничеством понимаются действия, направленные на завладение чужим имуществом или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием (Республика Азербайджан, Республика Беларусь, Республика Узбекистан);

3) Республика Молдова, определяющая мошенничество как незаконное получение имущества другого лица путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 190)³⁴.

Конструкция состава кредитного мошенничества по УК Казахстана идентична конструкции ст. 159.1 УК РФ – состав материальный, и ответственность предусмотрена за мошенничество в кредитной сфере. В остальном казахстанский закон ближе к германскому образцу.

---

³⁴ Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. - М.: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2016. - С. 65.

Компаративный анализ уголовного законодательства некоторых бывших советских республик позволяет отметить определенную схожесть в закреплении уголовной ответственности за мошенничество в банковской сфере, хотя, безусловно, индивидуальность в выбранных подходах этих стран все равно присутствует. Главное отличие данного деяния состоит в содержании действий, входящих в объективную сторону, в характере последствий, а также основаниях уголовной ответственности в зависимости от причиненного ущерба и в субъективных признаках. Представляется, что определенный опыт можно имплементировать в УК РФ без особого ущерба его структуре, ввиду исторической, географической, культурной общности стран СНГ.

ВЫВОДЫ ПО 1 ГЛАВЕ: результаты проведенного анализа позволяют сделать некоторые частные выводы. До включения в действующий УК РФ статьи 159.1 в российском уголовном законодательстве не было положений указывавших на то, что мошенничество в сфере кредитования признавалось менее опасной разновидностью хищения в форме мошенничества, чем мошеннические действия, осуществляемые в иных областях. Деяния, образующие недобросовестное поведение заёмщиков, либо влекли те же последствия, что и иные хищения, либо имели абсолютно иную природу, чем нынешнее мошенничество в сфере кредитования, либо охватывали более широкий круг мошеннических действий, чем ст. 159.1 действующего УК РФ. Во многие периоды развития российского уголовного законодательства правовой основой для противодействия мошенничеству в сфере кредитных и заёмных отношений служили нормы общего характера.

Проанализировав исторический опыт законодательного регулирования уголовной ответственности за мошенничество стоит отметить, что феномен мошенничества как преступное деяние прошел долгий эволюционный путь, но зачатки этого деяния уже существовали с начала зарождения государственности.

В ходе сравнительно-правового анализа положений уголовных законов зарубежных стран обозначим следующие выводы. Во-первых, уголовно-правовые меры защиты сферы кредитных отношений характерны для всех государств, анализ законодательства которых проводился. В том или ином виде с мошенничествами при получении кредитов столкнулись все страны, что в определенной степени повлияло на развитие законодательства в целом и уголовного, в частности. Тем не менее, законодатели разных стран неодинаково видят способы защиты кредитной сферы от противоправных посягательств. Одни пошли по пути дифференциации общего состава мошенничества на специальные виды, в том числе при кредитовании, как это сделала Российская Федерация. Другие, напротив, не стали вводить специальные составы.

Во-вторых, уголовное законодательство ряда стран предполагает, что объективная сторона мошенничества в сфере кредитования может выступать как в активной, так и пассивной форме.

В-третьих, если непосредственным объектом при мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) являются общественные отношения собственности банка или иного кредитора, то уголовным законодательством в некоторых странах он трактуется шире, а отношения собственности выступают в качестве дополнительного непосредственного объекта.

В-четвертых, законодатель ряда государств закрепил формальные составы преступлений в сфере кредитования, когда преступное деяние считается оконченным в момент предоставления кредитной организации подложных сведений и документов в целях получения кредита вне зависимости от последствия таких действий.

В-пятых, согласно действующей норме ст. 159.1 УК РФ, предметом преступления могут выступать только денежные средства, тогда как многие государства расширили его путем включения иных материальных ценностей и имущества. Полагаем, что опыт уголовно-правовой защиты сферы

кредитных отношений других государств может быть полезен для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона.

ГЛАВА 2. ОБЩАЯ КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

2.1. Причины и условия совершения мошенничества в сфере банковского кредитования

Под основными факторами, детерминирующими мошенничество, и влияющими на борьбу с ним, целесообразно понимать те явления и процессы объективного и субъективного характера, которые наиболее существенно опосредованно или непосредственно воздействуют на сознание и поведение людей, инициируя у них решимость совершить мошеннические деяния или создавая благоприятную обстановку для их совершения³⁵.

Многочисленные исследования показывают, что основными факторами, которые определяют криминологическую ситуацию в сфере борьбы с мошенничеством являются:

1) недостатки в реформировании экономических отношений и формировании хозяйственной системы;

---

³⁵ Верещагин Д.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с мошенничеством: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Верещагин. - М.: Всероссийский НИИ Министерства внутренних дел Рос. Фед., 2000. - С. 101.

- 2) правовой нигилизм в обществе;
- 3) недостатки в деятельности правоохранительных органов и недостаточная квалификация работников правоохранительных и правоприменительных органов и другие.

Теоретический анализ литературы позволяет целесообразным условно разделить факторы, детерминирующие общеуголовное мошенничество на две большие группы:

- 1) общие факторы, опосредованно воздействующие на совершение мошенничества и борьбу с ним;
- 2) специальные факторы, действующие непосредственно.

Общие факторы, опосредованно воздействующие на борьбу с мошенничеством, влияют не только на рассматриваемый вид преступлений, но и на преступность в целом, а также на иные социальные сферы.

К общим факторам можно отнести:

1. общие факторы экономического характера

Существенно влияющим на совершение мошенничества общим фактором экономического характера, по-прежнему является существование теневого сектора экономики. Участники экономических отношений прибегают к незаконному получению кредитов на теневых условиях, совершают сопутствующие мошеннические действия в сфере кредитования.

Продолжающийся процесс стагнации экономики, повышение цен на услуги и товары первой необходимости, усиление имущественного расслоения населения, снижение среднедушевых доходов и повышение уровня бедности, повышение конкуренции на рынке труда, усиление миграционных процессов и постоянный приток трудовых мигрантов, являются постоянно действующими факторами, предопределяющими увеличение доли граждан, не имеющих постоянного дохода, а, следовательно, это повышает вектор социальной напряженности рассматриваемой категории граждан, усиление маргинализации широких

слоев населения, что неизменно будет способствовать негативным тенденциям преступности лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Профилактические меры, связанные с новой коронавирусной инфекцией связаны, в том числе с неблагоприятными тенденциями в отношении лиц, не имеющих постоянного источника дохода.

Согласно проведенным исследованиям, с момента введения данной конструкции преступления по настоящий момент, доля лиц, не имеющих постоянного источника доходов (в том числе безработных), среди общего массива лиц, совершивших мошенничество, составила 44,9%³⁶.

Кроме того, согласно данным Территориального органа Федеральной государственной статистики по Самарской области, уровень безработных лиц (от общей численности всего экономически активного населения) в Самарской области составляет - 57 тыс. человек. На учете в органах службы занятости к концу июня стоят 61,6 тыс. человек. По информации ведомства, в конце декабря 2020 года уровень зарегистрированной безработицы в Самарской области составил 3,4% от численности рабочей силы. При этом с начала режима самоизоляции прирост безработных не остановился³⁷.

Соответственно в силу сложившихся обстоятельств данные слои населения, оставшиеся без работы или постоянного источника доходов, становятся мощным резервом для увеличения количества мошенников, способных изобретать новые, изощренные способы совершения данного преступления, посягающих на собственность граждан.

2. общие факторы социального характера:

---

³⁶ Ю. М. Антонян, Д. А. Бражников, М. В. Гончарова, В. И. Коваленко, В. И. Шиян, Г. Э. Бицадзе, А. В. Евсеев Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития [Электронный ресурс] // Аналитический обзор - Режим доступа: https://мвд.рф/upload/site163/document_text/Kompleksnyu_analiz__original-maket_24_04.pdf (дата обращения: 22.03.2021).

³⁷ Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс] // Главная страница. Статистика. Официальная статистика. Рынок труда и занятость населения. Режим доступа: <https://samarastat.gks.ru/employment> (дата обращения: 24.03.2021).

В качестве общего социально-экономического фактора, детерминирующего мошенничество, можно выделить такое крайне криминогенное последствие перехода страны к рыночной экономике, как ярко выраженное ухудшение материального состояния населения и резкое, глубокое его имущественное расслоение по размерам имеющейся собственности и доходам.

Крайне высокий разрыв между бедными и богатыми вызывает высокий уровень социального напряжения между разными слоями населения, что приводит, в свою очередь, к стремлению завладеть имуществом более обеспеченных менее обеспеченными слоями населения.

Так, согласно данным Федеральной государственной статистики число россиян с доходами ниже прожиточного минимума во втором квартале 2020 года увеличилось на 1,3 млн. человек по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и составило 20 млн. По данным ведомства, всего за чертой бедности оказались 13,5% жителей страны. И это на 0,8% больше, чем в первом квартале 2020 года³⁸.

Углубление неравенства сопровождается ростом числа малоимущих и неимущих граждан, стимулируя при этом рост материальной нужды. Материальная нужда - объективная составляющая причинности корыстной преступности.

К группе общих факторов социального характера также можно отнести факторы, проявляющиеся в негативном влиянии определенных категорий и слоев общества на личность преступника и создающие условия ее нравственного формирования.

Формирование отрицательных внутренних установок и ориентации личности, мотивов, типичных для совершения преступлений, обычно протекает в течение нескольких лет в результате специфических дефектов воспитания и обстановки жизнедеятельности личности в конкретном

---

³⁸ Неравенство и бедность [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения: 24.03.2021).

социальном институте общества, в том числе в результате интенсивного отрицательного влияния активных носителей взглядов, привычек, традиций. Дефекты воспитания и отрицательное влияние могут проявляться как в семейно-бытовой среде, так и по месту работы, учебы.

Относительно возрастного и полового признаков совершения преступления наблюдается следующая динамика лиц. Преступниками являются преимущественно лица мужского пола, но и относительно высокие показатели криминальной активности отмечаются и среди женщин, обусловленные, в первую очередь, спецификой самой сферы кредитования, где большую часть работников банковских и иных кредитных учреждений составляют женщины.

Возраст лиц, совершивших преступление, составляет от 30 до 49 лет, что обусловлено наибольшей активностью таких граждан в социально-экономическом плане и одновременно наличием жизненного и преступного опыта (Приложение 2).

Со стороны семьи также наблюдаются такие отрицательно влияющие на личность факторы, как отрицательный пример неадекватного отношения к имуществу со стороны родителей и иных лиц в ближайшем окружении, преобладание взглядов, ориентированных лишь на потребительство, ориентация только на материальные блага, зависть к лицам с более высоким уровнем жизни, господство атмосферы эгоистических взглядов, нечестности и др.

Факторами, отрицательно влияющими на личность, по месту работы (учебы) выступают следующие:

- 1) бесхозяйственность, расточительство, безнаказанность виновных;
- 2) умышленная деятельность лиц, уже занимающихся хищениями, направленная на вовлечение сообщников в свою преступную деятельность, связанную с приобретением имущества путем обмана или злоупотребления доверием сослуживцев или начальства;

3) нарушения установленных правил начисления зарплаты, премий и распределения других материальных благ на предприятии;

4) нереагирование или недостаточное реагирование администрации, общественности, правоохранительных органов на ставшие известными в коллективе факты хищений, в связи, с чем возникает представление о безнаказанности, «безопасности» таких действий³⁹.

Кроме того, на формирование корыстных мотивов и желание совершить преступление значительное влияние могут оказывать также и отчуждающие условия близкого круга лиц (той группы людей, которая наиболее максимально приближена к лицу, способна повлиять на его интересы желая взгляды, и с которой лицо имеет наиболее частый контакт), негативно влияющие на личность. В таком окружении на личность непосредственно и регулярно воздействуют те или иные установки, которые характерны для ее окружения (родственников, друзей, знакомых, сослуживцев), когда наиболее ценным в жизни признается материальный достаток. Все ценности в такой среде измеряются только мерой материальных благ и вещей. Такое влияние на личность в совокупности с ее собственным желанием удовлетворения материальных потребностей без вкладывания адекватного труда способствует формированию устойчивой антиобщественной установки на совершение преступления.

3. Общие факторы духовно-нравственного характера.

К данной группе можно отнести распространение среди населения, как России в целом, так и отдельных ее регионов такого явления, как правовой нигилизм. Массовый правовой нигилизм стал последствием, прежде всего слабости государственной власти, которая оказалась неспособной обеспечить конституционные и иные юридические права граждан на трудовую

---

³⁹ Малыгина Т.А. Основные факторы, детерминирующие мошенничество (на примере Иркутской области) [Электронный ресурс] // Проблемы экономики и юридической практики. 2006. № 3 - 4. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-factory-determiniruyuschie-moshennichestvo-na-primere-irkutskoy-oblasti> (дата обращения: 24.03.2021).

занятость, своевременную выплату зарплат, пенсий, пособий. При такой ситуации авторитет закона и государства стал стремительно падать, что вызывало адекватный рост правового нигилизма как ответную реакцию на неспособность государства обеспечить проведение в жизнь принимаемых им законов. Пораженная недугом правового нигилизма часть населения России спокойно игнорирует юридические нормы, в их числе и уголовно-правовые запреты на приобретение имущества мошенническим путем. Это опасная для общества предпосылка к дальнейшему росту мошенничеств⁴⁰.

К специальным факторам, способствующим совершению мошенничества в кредитной сфере относят следующие:

1. работа органов внутренних дел по предупреждению данного вида преступлений.

Согласно данным исследования Д.В. Верещагина, ряд опрошенных экспертов отметил данный фактор как существенно воздействующий на совершение мошенничества и сферу борьбы с ним⁴¹. Речь идет, прежде всего, об отсутствии необходимой специализации подразделений и сотрудников органов внутренних дел на борьбе с мошенничеством, отсутствии устойчивых связей в деле предупреждения мошенничеств с населением, средствами массовой информации, другими государственными и негосударственными структурами.

В 2012 году вследствие выделения законодателем мошенничества в сфере кредитования в качестве самостоятельного уголовно наказуемого деяния, анализ статистических данных позволяет отметить незначительный рост регистрируемых преступлений, а также лиц, их совершивших, с одновременным снижением количества уголовных дел, направленных в суд, что свидетельствует о востребованности данной уголовно-правовой нормы и одновременно о наличии проблем в деятельности системы правосудия по

---

⁴⁰ Верещагин Д.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с мошенничеством: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Верещагин. - М.: Всероссийский НИИ Министерства внутренних дел Рос. Фед., 2000. - С. 104 - 105.

⁴¹ Там же. С. 116.

привлечению виновных лиц к уголовной ответственности. Различные криминологические исследования проблем борьбы с мошенничеством в сфере кредитования показывают, что их латентность достаточно высока (от 5 до 8 преступлений на одно зарегистрированное)⁴².

Кроме того, основные недостатки в работе правоохранительных органов в борьбе с корыстными посягательствами на собственность (в том числе и с мошенничеством) могут быть сведены к следующему:

- 1) отсутствие всестороннего анализа обстановки, имеющего целью выявить объекты, требующие особого внимания;
- 2) относительно слабая связь с общественностью;
- 3) несвоевременность возбуждения, неполнота расследования дел о мошенничестве, не использование возможностей воспитательно-профилактической работы по материалам конкретных дел.

Следующим специальным фактором выступает слабая работа средств массовой информации (СМИ), которая выражается крайне редким освещением вопросов предупреждения мошеннических действий. Отсутствуют специальные программы или отдельные передачи, посвященные вопросам виктимологии в этой области. Отсутствие должного участия средств массовой информации, которое могло бы существенным образом повлиять на сознание людей, которые могут стать жертвами мошенников, в предупреждении мошеннических деяний существенно снижает эффективность предупредительной деятельности в рассматриваемой сфере.

Специфическим фактором мошенничества, отличным от причин и условий других преступлений против собственности, выступает относительно высокая психологическая уязвимость жертв данного

---

⁴² Миненко П.В., Пастушков Е.Б. Мошенничество в сфере кредитования (ст. 159. 1 УК РФ): анализ криминальной ситуации и основные направления предупреждения [Электронный ресурс] // Вестник ВИ МВД России. 2016. № 1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/moshennichestvo-v-sfere-kreditovaniya-st-159-1-uk-rf-analiz-kriminalnoy-situatsii-i-osnovnye-napravleniya-preduprezhdeniya> (дата обращения: 24.03.2021).

преступления перед обманом или злоупотреблением доверием, их виктимность.

Определенные категории лиц, обладающие качествами, наиболее уязвимыми к мошенничеству, привлекают к себе внимание преступников, и, в силу своего виктимного поведения, наиболее часто становятся жертвами мошеннических посягательств.

Как уже было отмечено выше, поведение жертвы в механизме мошенничества может быть корыстным или даже преступным, излишне доверчивым, некритичным, суеверным или легковверным или же абсолютно нейтральным и никак не влиять на выбор преступником своей жертвы. При нейтральном поведении потерпевшего он может стать таковым в силу наличия у него, например, возрастной или, скажем, ролевой виктимности.

Кроме того, встречаются случаи, когда жертва выбрана мошенником абсолютно вне зависимости от нее наличия виктимного поведения или какого-либо из видов виктимности, а просто так, без каких-либо оснований, но дальнейшее продолжение и завершение преступных действий не смогло бы быть осуществлено, если бы потерпевший не обладал определенными (способствующими этому) личностными качествами.

Криминологическая значимость психологических особенностей потерпевших от рассматриваемого вида мошенничества различного возраста особенно заметна как виктимообразующее качество на полюсах возрастных групп у подростков и пожилых лиц.

Особенности психофизического порядка определяют и повышенную виктимность лиц пожилого и преклонного возраста (в ряде изученных дел их доля составила 37,22 %). Прежде всего, здесь виктимологически проявляется умственная и физическая слабость и определенные болезненные возрастные изменения. Так, мошенниками могут использоваться слабая память, доверчивость, беспечность или невнимательность, а так же одиночество и низкий материальный достаток пожилых лиц.

В силу специфики своей деятельности, люди, занимающие определенные должности и занимающиеся определенного рода общественной деятельностью чаще других могут оказаться в положении жертв мошенников. Так, исследование показало, что в 20,5% случаев лица становились потерпевшими в силу исполнения ими своих служебных обязанностей.

Таким образом, можно констатировать единство взглядов всех исследователей на необходимость создания эффективного организационно-правового механизма регулирования финансово-кредитного сектора экономики, который позволил бы кредиторам использовать на законных основаниях различные средства защиты от мошенничеств.

2.2. Противодействие мошенничеству в сфере кредитования

Объёмы кредитования граждан в нашей стране неуклонно растут, растёт количество организаций, имеющих доступ к персональным данным, активно внедряются дистанционные технологии, всё это влечёт за собой и увеличение рисков в части потенциально мошеннических действий, связанных с оформлением кредита на имя гражданина без его согласия. В силу этого вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса о профилактике мошеннических действий в сфере кредитования.

Криминологические исследования доказывают, что применение исключительно уголовно - правовых мер в борьбе с преступностью является неэффективным. Они в меньшей степени носят предупредительный характер, фактически представляя собой репрессивный (карательный) механизм воздействия на преступников.

Использование исключительно криминологических мер является, на наш взгляд, также ошибочным по причине отсутствия в этом случае

реальных рычагов воздействия на преступников. В современных российских условиях необходимо разработать и реализовать систему, включающую не только уголовно-правовые, криминологические меры, но и информационно - правовые меры защиты законных прав и интересов кредиторов от преступных посягательств.

В.И. Ильин в исследованиях указывает, что основными специальными принципами предупреждения мошенничеств, совершаемых в экономической сфере, являются:

- 1) тесное взаимодействие органов государственной власти и потенциальных жертв;
- 2) соответствие законодательной регуляции экономической деятельности и мер уголовно-правового воздействия;
- 3) оперативность осуществления системы профилактических мер и деятельности по нейтрализации негативных факторов, детерминирующих такие преступления и, главным образом, обуславливающих потенциальную возможность появления новых мошеннических схем в сфере кредитования⁴³.

При организации профилактической работы необходимо учитывать значимые элементы оперативно-розыскной характеристики мошенничества в сфере кредитования как разновидности мошенничеств.

Основной причиной необоснованного предоставления кредитов и их расходования не по назначению является отсутствие при заключении договоров кредитования контроля и необходимости проверок со стороны коммерческих банков подлинности и достоверности документов заемщика, его платежеспособности, экономического обоснования кредитных проектов, а также дальнейшего использования полученных кредитов в соответствии с деятельностью.

---

⁴³ Ильин В.И. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дис. ... доктора юрид. наук / В.И. Ильин. - М.: Всерос. науч. - исслед. ин - т МВД РФ, 2011. - С. 6 - 7.

Следовательно, для предупреждения незаконного получения кредита необходимо предпринимать ряд мер, в частности: подробное описание процедуры предоставления кредитов и неуклонное ее соблюдение; координация деятельности правоохранительных органов, а также их взаимодействие с кредиторами при предупреждении и расследовании незаконного получения кредита, и другие меры⁴⁴.

В целях локализации возможных негативных последствий в кредитно-банковской сфере необходимо самым тщательным образом отслеживать и прогнозировать складывающуюся ситуацию и с учетом ее развития предпринимать меры управленческого характера.

Следует принять меры к укреплению сотрудничества подразделений по борьбе с экономическими преступлениями с ведомствами, осуществляющими регулирующие функции, в первую очередь, региональными отделениями ФКЦБ России, принять участие в разработке законопроектов по внесению изменений в действующую нормативную базу, определяющую взаимоотношения между кредитно-банковскими учреждениями и получателями кредитов.

Одним из способов информационной безопасности предотвращения мошеннических действий в сфере кредитования является инициатива № 77Ф73517, размещенная на Интернет-ресурсе «Российская общественная инициатива».

Суть данной инициативы заключается в том, чтобы ввести обязательное автоматическое уведомление гражданина о факте оформления кредита на его имя (паспортные данные) через портал Государственных услуг. Результатом введения данной функции будет являться то, что человек может быть уверен, что в случае попытки совершения с его данными

---

⁴⁴ Магомедов Д.Д. Меры предупреждения незаконного получения кредита // Проблемы экономики и юридической практики. - 2008. - № 3. - С. 25 - 27.

подобных мошеннических действий, он будет оперативно об этом уведомлен и получит возможность своевременно принять меры⁴⁵.

Обеспечение информационной безопасности на финансовом рынке требует формирования механизма правового регулирования, включающего, в том числе полномочия Банка России по организации такого обеспечения и установлению регуляторных требований к участникам финансового рынка.

Правовой механизм обеспечения информационной безопасности на финансовом рынке должен гарантировать предсказуемость реализации Банком России своих полномочий, а также предсказуемость надзора за исполнением требований участниками финансового рынка.

В настоящее время в соответствии с Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 05.12.2016 № 646, Банк России определен в качестве органа, составляющего организационную основу системы обеспечения информационной безопасности Российской Федерации, а организации кредитно-финансовой сферы - в качестве участников системы.

В связи с высоким уровнем объема и количества операций без согласия клиентов, совершаемых, в том числе с применением методов социальной инженерии (в особенности, телефонного мошенничества), кредитным организациям рекомендуется усилить информационную работу, направленную на повышение осмотрительности их клиентов в отношении сохранности информации, используемой в целях совершения банковских операций, в частности перевода денежных средств.

Обязанность кредитных организаций, предусмотренная пунктом 7 Положения Банка России от 17 апреля 2019 года № 683-П «Об установлении обязательных для кредитных организаций требований к обеспечению защиты информации при осуществлении банковской деятельности в целях

---

⁴⁵ Обязательное автоматическое уведомление гражданина об оформлении кредита на его имя [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.roi.ru/73517/> (дата обращения: 30.03.2021).

противодействия осуществлению переводов денежных средств без согласия клиента», может быть реализована посредством предупреждения клиентов о недопустимости сообщения посторонним лицам информации (например, персональных данных, данных банковской карты, пароля из СМС, секретных слов и т.д.), использование которой указанными лицами может привести к совершению перевода денежных средств без согласия их владельца.

В соответствии с абз. 2 и 3 п. 7 указанного Положения кредитные организации обязаны обеспечить доведение до клиентов информации о возможных рисках получения несанкционированного доступа к информации, используемой для совершения банковских операций, связанных с переводом денежных средств, с целью их осуществления лицами, не обладающими правом распоряжения этими денежными средствами, и рекомендуемых мер по снижению указанных рисков.

Рекомендуется использовать способы, обеспечивающие достижение максимального охвата информирования (но не менее 80% клиентов - физических лиц), доступность восприятия доводимой информации и предупреждений и контроль эффективности их использования клиентами.

Особое внимание рекомендуется уделять доступности информационного материала для клиентов с ограниченными возможностями (например, обеспечивать размещение информации также на версиях сайтов для слабовидящих людей).

В ряде зарубежных стран постоянно издаются и бесплатно распространяются среди кредитных организаций, банков, населения рекомендации о том, как не стать жертвой кредитных преступлений. Сформулированные в доступной форме они носят конкретный характер, включают разъяснения, как следует себя вести в той или иной криминальной ситуации (так как кредиты могут оформляться на случайных людей), указывают на признаки подлинности документов и банкнот, содержат методы определения дефектов и фальсификации. С целью максимального охвата жителей выпускаются плакаты и другая печатная продукция,

содержащая дифференцированную и адресованную различным социальным группам информацию (детям, взрослым, слабовидящим и т.д.)⁴⁶.

Кредитным организациям рекомендуется регулярно (не реже одного раза в 6 месяцев) проводить оценку реализуемых мероприятий и при необходимости обеспечивать их актуализацию.

Для информирования клиентов о рисках совершения несанкционированных операций рекомендуется осуществлять на постоянной основе, в том числе:

1) размещение информационных материалов в приложениях дистанционного банковского обслуживания (на авторизационных заставках и при подтверждении операций по банковскому счету);

2) размещение информационных материалов на сайте кредитной организации;

3) SMS-информирование клиентов по теме противодействия несанкционированным операциям (мошенничеству)⁴⁷.

Формирование соразмерного регуляторного воздействия в сфере информационной безопасности и киберустойчивости предполагается осуществлять по следующим направлениям:

1) выявление в сети Интернет сайтов, используемых для совершения мошеннических действий в кредитно-финансовой сфере, и ограничение в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, доступа потребителей финансовых услуг к таким сайтам, что требует закрепления за Банком России полномочий по блокированию в сети Интернет:

1. фишинговых сайтов;

---

⁴⁶ Ларичев В.Д. Аналитическое и организационно-правовое обеспечение противодействия экономической преступности // Сотрудничество правоохранительных органов США и России в борьбе с новыми видами экономических преступлений: сб. материалов Междунар. конф., г. Москва, 20 - 21 мая 1997 г. - М., 1998. - С. 22.

⁴⁷ Методические рекомендации по усилению кредитными организациями информационной работы с клиентами в целях противодействия несанкционированным операциям (утв. Банком России 19.02.2021 № 3-МР) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

2. сайтов, связанных с предложением и (или) предоставлением финансовых услуг субъектами, не имеющими права их оказывать в соответствии с действующим законодательством;

3. сайтов, используемых для распространения информации о финансовых пирамидах, привлекающих средства и имущество физических и юридических лиц.

4. по досудебному блокированию в сети Интернет - сайтов, связанных с распространением вредоносного программного обеспечения.

2) Противодействие мошенничеству в финансовой сфере через выстраивание единого канала обмена данными о мобильном устройстве, абоненте номера мобильного телефона между операторами связи и банками, некредитными финансовыми организациями, в том числе микрофинансовыми организациями (важно, например, в ситуациях смены сим - карт, смены владельца номера мобильного телефона, подозрений на заражение мобильного устройства).

3) В рамках работ по совершенствованию механизмов использования усиленной квалифицированной электронной подписи и законодательства, регулирующего деятельность удостоверяющих центров, Банк России формирует комплексные предложения по выстраиванию единой системы удостоверяющих центров в кредитно-финансовой сфере, в которой удостоверяющий центр Банка России становится головным для всего финансового рынка.

4) Создание условий для безопасного оборота цифровых финансовых активов посредством установления соразмерных требований к информационной безопасности и защите информации в этой сфере. Соразмерность требований Банка России к защите информации будет зависеть от уровня рисков, объема и характера осуществляемых организацией кредитно-финансовой сферы операций, уровня и сочетания присущих ее деятельности рисков.

5) Отдельными направлениями в рамках национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» являются координация деятельности участников финансового рынка в целях реализации мероприятий федеральных проектов национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» по выработке подходов к регулированию требований к применению цифровых технологий на финансовом рынке с учетом требований безопасности (например, цифровые финансовые активы, искусственный интеллект, Big Data, киберфизические системы, системы распределенного реестра и другие).

Однако основная проблема организации предупредительных мер в отношении рассматриваемого нами вида преступлений, на наш взгляд, состоит в отсутствии объединенных информационных технологий заинтересованных служб, которые носили бы межрегиональный и межведомственный характер. В частности, органы внутренних дел регионов должны быть заинтересованы в постоянном и обязательном информировании банковских служб обо всех утерянных гражданами паспортах, чтобы не допускать совершения с помощью этих документов хищений банковских средств, а также о лицах, склонных к совершению корыстных преступлений. Эта информация должна накапливаться на компьютерном сайте и быть доступной заинтересованным организациям. Многие развитые зарубежные государства имеют уже богатый опыт борьбы с банковским мошенничеством, в том числе и с применением электронно-технических средств. Например, в США такие технологии в борьбе с банковским мошенничеством применяются с 1984 г.⁴⁸.

Среди организационных мер важно осуществлять мероприятия по подбору и профессиональной подготовке кадров органов финансового контроля и других видов специализированного контроля (соблюдение цен,

---

⁴⁸ Гладунов О. Мошенники взяли свой процент // Российская газета - Федеральный выпуск № 0 (4452). 29.08.2007; Михаил Фалалеев Мошенники присваивали деньги за помощь в оформлении кредита // Российская газета. Происшествия. 30.03.2021.

качество выпускаемой продукции и т.д.). Кроме того, необходимо готовить специалистов по борьбе с отдельными видами преступлений в сфере экономической деятельности. Программа подготовки таких специалистов должна включать углубленное изучение экономических дисциплин и выработку практических навыков в выявлении экономических преступлений, их расследовании и доказывании⁴⁹.

Важное превентивное значение имеет комплекс мер по разработке технических средств обнаружения поддельных документов при выдаче кредитов, оснащению ими в достаточном количестве всех работников предприятий и учреждений, имеющих дело с документами или наличным денежным обращением, обеспечение магнитными, ламповыми и другими детекторами, позволяющими производить быструю проверку документов на подлинность.

Прогрессирующая криминализация экономики во многом стала возможной вследствие отсутствия в масштабах государства четкой программы предупреждения кредитно - банковской преступности. В этой связи, а также в целях обеспечения экономической безопасности необходимо разработать государственную программу предупреждения преступности в кредитно - банковской сфере, разработать государственную программу совершенствования деятельности контролирующих органов, укрепить материально - техническое обеспечение, повысить социальную и правовую защищенность их сотрудников.

В плане разработки комплексной федеральной программы борьбы с кредитной преступностью, такая программа должна сочетать в себе социально-экономические, организационно-управленческие, правовые, идеологические, технические и другие специально-криминологические меры,

---

⁴⁹ Костюченко М.А. О специально-криминологических мерах предупреждения преступлений в кредитной сфере // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. - 2018. - № 1. - С. 19.

воздействующие на состояние, динамику и характер криминогенных детерминант кредитной преступности⁵⁰.

Также, по нашему мнению, следует заострить внимание на осуществлении профилактики. Крупномасштабные профилактические меры играют решающую роль в предотвращении финансовых афер с возможными крайне негативными последствиями для государства и общества. Но вышеуказанную профилактику необходимо сочетать с совершенствованием и банковского законодательства, и мерами по формированию нравственно - правового экономического сознания населения.

Из сказанного становится очевидным то, что современные тенденции расширения предупредительной деятельности говорят о необходимости взаимодействия в этом вопросе всех ветвей власти, общественных структур, как на федеральном, так и региональном уровнях. Речь идет не просто о борьбе с отдельными криминальными проявлениями, а о целостной системе государственного противодействия экономической, служебно-экономической преступности⁵¹.

ВЫВОДЫ ПО 2 ГЛАВЕ: анализ криминогенных детерминант мошенничества не является самоцелью. Он является отправной точкой в разработке и реализации конкретных мероприятий по профилактике данного вида преступлений. Выявление и анализ факторов, детерминирующих мошенничество, важный и необходимый элемент криминологической характеристики данного преступления, который играет решающую роль в борьбе с ним.

Проанализированная классификация факторов на общие и специальные, позволяет системно осветить те основные факторы, которые определяют криминологическую ситуацию в сфере борьбы с мошенничеством.

---

⁵⁰ Там же. С. 22.

⁵¹ Иванов М.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования служебно-экономической преступности в современной России // Вестник Российского университета кооперации. - 2013. - № 4 (14). - С. 66.

В настоящее время политика государства в лице правоохранительных органов, конечно же, направлена на предотвращение совершаемых деяний. Но, в то же время целый ряд конкретных (методических) вопросов, связанных с проблемой предупреждения мошенничества в сфере кредитования остается мало разработанным.

Анализируя содержательный, мотивационный аспекты профилактики мошеннических преступлений в сфере кредитования, мы приходим к выводу о необходимости создания эффективного организационно-правового механизма регулирования финансово - кредитного сектора экономики, который позволил бы кредиторам использовать на законных основаниях различные средства защиты от мошенничеств. В отношении специального предупреждения кредитных преступлений особое значение должно придаваться специально - экономическим, правовым, организационным и техническим мерам. Также особое место занимает и индивидуальное предупреждение преступлений, представляющее собой конкретизацию общесоциальных и специально - криминологических мероприятий, направленных на конкретное лицо.

В дополнение к вышперечисленному, основными специальными принципами предупреждения мошенничеств, совершаемых в экономической сфере, должны выступить следующие меры: тесное взаимодействие органов государственной власти и потенциальных жертв; соответствие законодательной регуляции экономической деятельности и мер уголовно-правового воздействия; оперативность осуществления системы профилактических мер и деятельности по нейтрализации негативных факторов, детерминирующих такие преступления и, главным образом, обуславливающих потенциальную возможность появления новых мошеннических схем в сфере кредитования

Опираясь на труды ученых, в той или иной мере исследовавших отдельные аспекты исследуемой проблема, а также собственные теоретические поиски, мы считаем, что одной из основных задач

специального предупреждения является разработка комплексной федеральной программы борьбы с кредитной преступностью, необходимость и целесообразность существования которой признают специалисты.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ МОШЕННИЧЕСТВА В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ

3.1. Мошенничество в сфере кредитования: проблемы квалификации

Статья 159.1 Уголовного кодекса РФ предусматривает специальную норму о мошенничестве, в которой устанавливается уголовная ответственность за мошенничество в сфере кредитования, т.е. хищение денежных средств заемщиком путем представления банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений⁵².

В юридической практике до сих пор существует значительное количество квалификационных проблем, связанных в целом с мошенничеством. А состав преступления, предусмотренный ст. 159.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, увеличивает уровень сложности квалификации преступлений в данной области.

Выявление специфических особенностей признаков состава преступления является тем основанием, на котором строятся все остальные аспекты исследования. Для того чтобы наиболее полно и системно рассмотреть все возникающие вопросы толкования нормы о мошенничестве в сфере кредитования, проанализируем состав преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

---

⁵² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

Уголовно-правовое значение объекта как элемента состава любого преступления, прежде всего, состоит в том, что он, как отмечено в учебной литературе, в наибольшей степени «раскрывает сущность преступления, его материальный признак (общественную опасность), а, в конечном счете, и социальную природу самого преступления, так как показывает его вредоносную направленность»⁵³. Под общим объектом мошенничества в сфере кредитования следует понимать охраняемую уголовным законом от всякого преступления иерархическую систему социально значимых общественных отношений, отражающую содержание социальных благ, по поводу которых существуют эти отношения (ч. 1 ст. 2 УК РФ)⁵⁴. Следовательно видовым объектом мошенничества в сфере кредитования являются отношения собственности, дополнительным объектом выступают общественные отношения, сложившиеся в сфере кредитования.

Отметим, что диспозиция статьи носит бланкетный характер, поскольку содержание общественных отношений, на которые посягает данное преступление, раскрывается в Гражданском кодексе Российской Федерации, а также в Федеральном законе от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» (далее - Закон о банках), где кредитование определяется как лицензированная деятельность банков и иных кредитных организаций по предоставлению заемщику во временное пользование ссуды в денежной или натуральной форме на условиях возвратности и возмездности.

УК РФ устанавливает возможность совершения данного преступления в отношении банков и иных кредиторов. В статье 1 Закона о банках, банк определяется как кредитная организация, которая имеет исключительное право осуществлять в совокупности ряд банковских операций. В той же статье содержится понятие кредитной организации как юридического лица,

---

⁵³ Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера. Томск, 2016. - С. 151.

⁵⁴ Мальцев В. Понятие общего объекта преступления // Уголовное право. - М.: АНО «Юридические программы», 2012. - № 4. - С. 25 - 30.

которое для извлечения прибыли как основной цели своей деятельности на основании специального разрешения (лицензии) Центрального банка РФ имеет право осуществлять банковские операции, предусмотренные Законом о банках.

В отличие от обычного мошенничества, предметом которого является имущество и право на чужое имущество, предметом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, являются исключительно наличные денежные средства и денежные средства на банковских счетах и в банковских вкладах, как в валюте России, так и в денежных единицах иностранных государств, международных денежных или расчетных единицах⁵⁵.

Следует согласиться с мнением С.Л. Нудель, о том, что не могут являться предметом данного преступления электронные денежные средства (т.е. денежные средства, которые предварительно предоставлены одним лицом другому лицу, учитывающему информацию о размере предоставленных денежных средств без открытия банковского счета, для исполнения денежных обязательств лица, предоставившего денежные средства, перед третьими лицами и в отношении которых лицо, предоставившее денежные средства, имеет право передавать распоряжения исключительно с использованием электронных средств платежа - например, электронные денежные средства в системах Webmoney, Qiwi, Яндекс.Деньги и др.⁵⁶) в связи с тем, что они не могут быть предметом кредита⁵⁷.

В то же время, несмотря на то, что законодатель установил, что может быть предметом мошенничества в кредитной сфере, на практике возникают сложности в определении предмета преступления. В судебной практике

---

⁵⁵ Федеральный закон от 10.12.2003 № 173 - ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле» (ред. от 24.02.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

⁵⁶ Федеральный закон от 27.06.2011 № 161 - ФЗ «О национальной платежной системе» (ред. от 22.12.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

⁵⁷ Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. - 2013. - № 13. - С. 18 - 21.

имеют место случаи, когда виновное лицо заключает кредитный договор не с целью получения денежных средств, а для приобретения какого-либо имущества.

Оценивая правоприменительную практику, следует отметить, что предметом преступления выступает не то имущество, которое приобретается на денежные средства, полученные после заключения кредитного договора, а сами денежные средства, обозначенные в договоре. Иначе говоря, банковская организация предоставляет виновному на условиях кредитного договора не имущество (например, бытовую технику, телефон и т.д.), а денежные средства на его приобретение.

Таким образом, предметом преступления могут выступать только денежные средства, которые получены в процессе кредитования. Если денежные средства были переданы без оформления кредитных обязательств (например, в долг при устном обещании возврата), содеянное не может квалифицироваться по ст. 159.1 УК РФ и при наличии обмана или злоупотребления доверием может подпадать под действие общей нормы о мошенничестве (ст. 159 УК РФ).

Обязательным признаком предмета рассматриваемого преступления является получение указанных денежных средств именно в процессе кредитования, т.е. в результате предоставления (получения) кредита.

Гражданский кодекс РФ предусматривает 3 вида кредита: банковский, товарный и коммерческий. Однако, учитывая, что предметом данного состава преступления могут быть исключительно денежные средства, следует сделать вывод о том, что уголовная ответственность предусмотрена лишь за хищение, совершенное в процессе предоставления (получения) банковского или коммерческого кредита, так как предметом товарного кредита могут являться лишь вещи, предоставляемые на возвратной возмездной основе.

Вместе с тем в науке уголовного права имеется и утверждение о том, что в сфере действия ст. 159.1 УК РФ находятся отношения не только, основанные на кредитном договоре, но и вытекающие из договора займа.

С.В. Смолин аргументирует данную позицию конструкцией ст. 159.1 УК РФ, в которой при указании на потерпевшего наряду с понятием «банк» используется понятие «кредитор». Кредитор в силу ст. 307 ГК РФ является стороной обязательства, которая наделена правом требования по отношению к должнику, соответственно, договор займа находится в сфере действия ст. 159.1 УК РФ. Вторым аргументом является расположение норм права, регламентирующих кредитный договор и договор займа, в одной главе ГК РФ, а также наличие правила, предусмотренного п. 2 ст. 819 ГК РФ⁵⁸.

Имеется точка зрения, основанная на отождествлении кредитного договора и договора займа и авторами В.В. Семенчук и А.В. Швец, которые указывают, что лицо обязательно должно на момент преступления быть заемщиком по отношению к кредитору (не обязательно банку), т.е. между преступником (заемщиком) и его кредитором должен быть заключен договор займа (кредитный договор)⁵⁹. М. Урда и С. Шевелева утверждают, что ст. 807 ГК РФ указывает, что договор займа, к которому относится кредитный договор, считается заключенным с момента передачи денег или других вещей⁶⁰.

По нашему же мнению, отношения по договору займа в области уголовно-правовой защиты не регламентируются ст. 159.1 УК РФ, поскольку в соответствии с гражданским законодательством договор займа имеет отличительные признаки от кредитного договора.

---

⁵⁸ Смолин С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. - 2014. - № 6. - С. 65 - 66.

⁵⁹ Семенчук В.В., Швец А.В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. - 2013. - № 6. - С. 17 - 20.

⁶⁰ Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 71.

Верховный Суд Российской Федерации в Постановлении Пленума от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» (далее – Постановление Пленума ВС РФ № 48) также высказал позицию о том, что кредитором, указанным в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, может являться банк или иная кредитная организация, обладающая правом заключения кредитного договора, четко отграничив отношения, возникающие на основании договора займа.

Приведем пример из судебной практики. С. заключил с П. договор займа на сумму 1 млн. 700 тыс. руб., обязавшись вернуть денежные средства в определенный договором срок. Имея неисполненные долговые обязательства, С. с целью введения П. в заблуждение относительно своих намерений, сообщил ложные, недостоверные сведения о своем финансовом состоянии, предоставив в обеспечение исполнения обязательства земельный участок и жилой дом. Полученные денежные средства С. использовал по своему усмотрению, а в последующем, реализуя свой умысел, направленный на невыполнение обязательства по возврату займа, принял меры к отчуждению имущества, переданного в залог. В апелляционном определении суд указал, что деяние, совершенное С., не является мошенничеством в сфере кредитования, поскольку согласно требованиям ГК РФ, соглашения между физическими лицами о передаче денежных средств могут устанавливаться только в виде договора займа⁶¹.

Следующим элементом состава преступления выступает объективная сторона, которая занимает особое место, ввиду того, что она отражает внешнее проявление противоправного деяния. Состав по конструкции объективной стороны - материальный.

Объективная сторона мошенничества в сфере кредитования характеризуется следующими признаками:

- 1) общественно опасное деяние в форме действия, выраженного в

---

⁶¹ Апелляционное постановление № 10-24/2019 10-29/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 10-24/2019 / Центральный районный суд г. Тольятти (Самарская область).

хищении денежных средств;

2) общественно опасные последствия в виде причинения имущественного ущерба собственнику - банку или иному кредитору;

3) причинно-следственная связь между общественно опасным деянием и наступившими общественно опасными последствиями;

4) способ совершения преступления - предоставление банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Важным для исследования является рассмотрение способа совершения мошенничества, выражающегося в предоставлении банку или иному кредитору заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Следует отметить, что обман или злоупотребление доверием в качестве способов не указаны в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, но всецело подразумеваются. Согласно п. 2 Постановления Пленума ВС РФ № 48 обман как способ совершения хищения может состоять в сознательном сообщении заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений, либо в умолчании об истинных фактах, либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение.

Между тем на практике известны случаи отражения в судебных решениях такого способа совершения мошенничества в сфере кредитования, как и злоупотребление доверием. В пункте 3 вышеуказанного Постановления Пленума ВС РФ № 48 предусмотрено: «Злоупотребление доверием также имеет место в случаях принятия на себя лицом обязательств при заведомом отсутствии у него намерения их выполнить с целью безвозмездного обращения в свою пользу или в пользу третьих лиц чужого имущества или приобретения права на него (например, получение физическим лицом кредита, если оно не намеревалось исполнять свои обязательства)»⁶².

---

⁶² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

Так, приговором мирового судьи судебного участка по Илишевскому району Республики Башкортостан от 14.07.2019 установлено, что Н. совершил данное преступление, «используя доверие работника кредитной организации и злоупотребляя им»⁶³.

Таким образом, законодатель закрепил в диспозиции ст. 159.1 УК РФ деяние, которое заключается в представлении банку или иному кредитному учреждению заведомо ложных и (или) недостоверных сведений. При этом обман представлен в активной форме, т.е. в виде представления кредитору ложных и (или) недостоверных сведений. Поэтому умолчание о событиях, явлениях и фактах, которые могут указать на умысел лица о намерении совершить или совершении мошенничества в сфере кредитования, не образует объективную сторону рассматриваемого преступления.

Вместе с тем правоприменительная практика свидетельствует о том, что обман в форме действия может существовать в том случае, если лицо представляет кредитору абсолютно все ложные и недостоверные сведения. Например, передает содержащие ложные сведения такие документы, как справка 2-НДФЛ, трудовая книжка, договор купли-продажи, на оплату которого запрашиваются кредитные средств, и т.д.⁶⁴. Здесь мы имеем обман в форме действия, так как все необходимые кредитору документы содержат ложные сведения, но только в том случае, если кредитор не имеет намерения запросить иную информацию.

Но предположим, что лицо представляет ложные сведения кредитору и на конкретные запросы сотрудников кредитной организации умалчивает о негативной информации, которая может повлиять на решение о предоставлении кредита. В этом случае можно говорить о смешанном

---

⁶³ Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

⁶⁴ Методические рекомендации к Положению Банка России «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» от 31 августа 1998 г. № 54 - П // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

деянии, содержащем в себе активный и пассивный обман. В другом случае, если лицо представляет достоверные сведения о своем финансовом положении, о состоянии активов с целью передачи их в залог и т.д., но, например, не сообщает кредитору об имеющихся судебных разбирательствах, влияющих на финансовую устойчивость предприятия, об инициировании иными кредиторами процедуры банкротства в отношении организации, об имеющихся долговых обязательствах, в приведенной ситуации будет иметь место пассивная форма обмана, так как активная форма обмана отсутствует.

Закрепление в диспозиции ст. 159.1 УК РФ исключительно активной формы обмана не совсем отвечает существующим реалиям и заставляет приводить хотя и правильные суждения, но не отвечающие целям рассматриваемой уголовно-правовой нормы. Пассивная форма обмана, а именно умолчание о фактах или сведениях, также должна быть отражена в диспозиции ст. 159.1 УК РФ, как это сделал законодатель ФРГ в § 265b УК ФРГ, но в своей интерпретации. В это же время Верховный Суд РФ в своем Постановлении Пленума ВС РФ № 48 применительно к мошенничеству в сфере кредитования подчеркнул, что обман может осуществляться только в активной форме обмана, т.е. состоять в сообщении заведомо ложных или недостоверных сведений.

На основании этого можно констатировать, что законодательная конструкция диспозиции ст. 159.1 УК РФ не полностью отвечает объективной действительности, так как мошенники часто используют пассивную форму обмана при заключении кредитного договора.

Следует обратить внимание на тот факт, что законодатель выделил два вида сведений, предоставляя которые заемщик выполняет объективную сторону мошенничества: ложные и недостоверные. Их установление при описании объективной стороны носит обязательный характер. Заведомо ложные сведения - это фальсифицированные сведения, не соответствующие действительности, о чем заемщик знает и намеренно использует их для

введения в заблуждение кредитора относительно важных для него обстоятельств в целях получения кредита путем предоставления различного рода документов. Это, например, указание в анкетных данных ложных сведений о Ф.И.О., дате рождения, а также представление кредитному менеджеру не принадлежащих подсудимым паспортов на чужие имена, сведений об имущественном положении, платежеспособности, уровне доходов, месте работы и ежемесячном доходе и пр.

В качестве примера можно привести приговор районного суда в отношении Ч., которая, действуя из корыстных побуждений, не имея намерения и реальной возможности производить выплаты по кредиту, заключила в магазине кредитный договор путем предоставления кредитному специалисту заведомо ложных сведений о месте работы и получаемом доходе. В результате чего на ее имя был открыт текущий кредитный счет, на него были перечислены денежные средства, которые Ч. похитила путем обмана и распорядилась ими по своему усмотрению⁶⁵.

Под недостоверными сведениями в свою очередь понимаются сведения, которые ранее соответствовали фактическим данным, но в силу определенных условий утратили достоверность (например, данные о доходах или заработной плате, месте работы за прошлый период). При этом недостоверные сведения могут при определенных условиях приводить кредитора к ошибочным представлениям о фактическом финансовом положении будущего должника. Например, лицо, обращаясь в банк, сообщает правдивые сведения о месте своей работы и ежемесячном доходе, но умалчивает об имеющихся у него других финансовых обязательствах либо иных фактах, информация о которых может повлиять на решение банка о предоставлении кредита. К таким фактам можно отнести наличие малолетнего ребенка у заемщика, фактическое отсутствие официального супруга, имеющего доход.

---

⁶⁵ Приговор № 1-656/2018 от 9 октября 2018 г. по делу № 1-656/2018 / Автозаводский районный суд г. Тольятти (Самарская область).

Таким образом, основным отличием недостоверных сведений от ложных является тот факт, что недостоверность сведений не создается умышленно самим заемщиком. В качестве примера предоставления заведомо недостоверных сведений можно привести уголовное дело в отношении М., которая, действуя из корыстных побуждений, не имея намерения и реальной возможности производить выплаты по кредиту, заключила кредитный договор с акционерным обществом путем предоставления кредитному специалисту заведомо недостоверных сведений о месте работы и получаемом доходе, скрыв факт своего увольнения⁶⁶.

По мнению некоторых специалистов, содеянное не будет охватываться ст. 159.1 УК РФ в том случае, если «у лица при получении кредита изначально возникает намерение не вернуть его и при этом представляются подлинные и достоверные сведения»⁶⁷. Ряд других авторов полагает, что в данной ситуации возможно применение ст. 159.1 УК РФ, поскольку в этом случае имеет место обман в виде умолчания об истине. Например, потенциальный заемщик представляет банку реальную справку 2-НДФЛ и другие документы, которые требует банк, однако умалчивает о своих существенных финансовых обязательствах по договору найма, залога и т.п.⁶⁸.

В основном по изученным уголовным делам при совершении мошенничества сведения признавались одновременно ложными и недостоверными, суды при этом данные понятия не разграничивали, поскольку оформление кредитных договоров осуществлялось при предоставлении банкам подложных справок о месте работы, недостоверных сведений о размере заработной платы, месте регистрации⁶⁹.

---

⁶⁶ Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>.

⁶⁷ Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 30 - 31.

⁶⁸ Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 75 - 76.

⁶⁹ Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159.1 -

Так приговором суда С. признан виновным в совершении мошенничества в сфере кредитования путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений. С., воспользовавшись своим паспортом гражданина РФ, обратился к представителю банка с просьбой предоставить ему кредит на сумму 15 5000 руб. 12 коп., предоставил необходимые документы: паспорт на свое имя, заполнил анкету - заявление на получение потребительского кредита, в которой указал сведения об адресе постоянной регистрации, фактического проживания, контактную информацию, ложный и несуществующий адрес места работы: <*> в Самарской области, подложную справку о заработной плате. Затем С., получив денежные средства, не намереваясь их возвращать в ЗАО «Банк <*>», завладел вышеуказанной суммой и распорядился похищенным по своему усмотрению.

Вместе с тем, по уголовному делу в отношении С., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч.4 ст.159.1 УК РФ, судом обосновывается исключение из обвинения указания на предоставление С. ложных сведений банку, поскольку в судебном заседании установлено, что им изменена бухгалтерская отчетность при подаче ее вместе с заявкой на предоставление кредитных средств, а, следовательно, С. предоставил банкам недостоверные сведения⁷⁰.

Мошенничество признается совершенным в сфере кредитования только в случае представления кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, необходимых для получения кредита. Если же лицо целиком и полностью выдает себя за другого человека, то его действия будут квалифицированы по ст. 159 УК РФ как обычное мошенничество.

В том случае, если создается коммерческая организация, имеющая своей целью хищение кредитных средств и не имеющая намерения

159.6 УК РФ. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>.

⁷⁰ Судебная практика по уголовным делам [Электронный ресурс] / Документы суда. Электронный архив. Судебная практика. Режим доступа: http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=1387 (дата обращения: 22.03.2021).

фактически осуществлять предпринимательскую или банковскую деятельность, то это полностью охватывается составом рассматриваемой нормы.

Вместе с тем, если лицо представляет банку или иному кредитору ложные сведения (например, о финансовом состоянии, уровне его кредито- и платежеспособности, качестве и ликвидности предлагаемого заемщиком обеспечения и т.д.⁷¹) не с целью хищения денежных средств, а, к примеру, с целью получить кредит, намереваясь при этом исполнить договорное обязательство, содеянное при наличии всех признаков состава преступления следует квалифицировать по ст. 176 УК РФ.

Таким образом, конкретизируя способ совершения мошенничества в сфере кредитования, законодатель использует разные термины, характеризуя содержание сведений, которые предоставляет заемщик кредитной организации: ложные и (или) недостоверные. В связи с этим возникает вопрос об их разграничении. По нашему мнению, указанные понятия носят взаимоисключающий характер. А.В. Шеслер также отмечает, что аналогичные термины содержатся в ч. 3 и 4 ст. 14.25 КоАП РФ, но употребляются они в разных значениях. Так, в п. 2 письма Федеральной налоговой службы России от 13 сентября 2005 г. № ЧД-6-09/761@ «О применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства государственной регистрации»⁷² закреплено, что ч. 3 ст. 14.25 КоАП РФ применяется при отсутствии умысла в предоставлении недостоверных сведений, а ч. 4 ст. 14.25 КоАП РФ - при однозначной осведомленности физического лица о ложности предоставляемых в

---

⁷¹ Методические рекомендации к Положению Банка России от 31 августа 1998 г. № 54-П «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

⁷² Письмо ФНС РФ от 13.09.2005 № ЧД-6-09/761@ «О применении дисквалификации в качестве санкции за нарушение законодательства о государственной регистрации» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

регистрирующий орган сведений⁷³.

Если аналогичным образом понимать недостоверные сведения в уголовно-правовом смысле, резюмирует А.В. Шеслер, получается, что мошенничество может совершаться по неосторожности. Однако указание в законе на заведомость и возможность совершения мошенничества только с прямым умыслом исключает такой вывод. Следовательно, ложные и недостоверные сведения, о которых речь идет в ст. 159.1 УК РФ, - это одно и то же, поэтому, как справедливо отмечает ученый, усложнение диспозиции анализируемой нормы указанием на эти сведения представляется избыточным.

Также анализ уголовных дел, квалифицированных по ст. 159.1 УК РФ, показывает, что судебные и следственные органы, также описывая способ совершения мошенничества, ограничиваются формулировкой «путем предоставления банку заведомо ложных и недостоверных сведений»⁷⁴.

Поскольку ложные сведения облечены в форму документов, которые могут предоставлять права или освободить от обязанностей, то предоставление этих документов (т.е. их использование) охватывается составом мошенничества в сфере кредитования. Необходимо отметить, что мошенничество в сфере кредитования, совершенное с использованием подделанного этим лицом официального документа, предоставляющего права или освобождающего от обязанностей, квалифицируется как совокупность преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 327 УК РФ и соответствующей частью ст. 159.1 УК РФ.

В соответствии с гражданским законодательством платежи на территории Российской Федерации осуществляются путем наличных и

---

⁷³ Шеслер А.В. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 67 - 71.

⁷⁴ Приговор № 1-105/2018 от 11 июля 2018 г. по делу № 1-105/2018 / Чапаевский городской суд (Самарская область).

безналичных расчетов⁷⁵. Следовательно, мошенничество в сфере кредитования следует считать оконченным с момента передачи заемщику наличных денежных средств либо перечисления денежных средств на счет или карту заемщика, поскольку с этого момента лицо имеет реальную возможность распоряжения денежными средствами. Таким образом, если заемщик представил ложные сведения (документы), а в процессе проверки банком данная информация была выявлена, содеянное следует квалифицировать как покушение. Если же банком был выдан кредит или кредитная карта, то содеянное надлежит квалифицировать как оконченное преступление, даже если преступник не успел использовать заемные средства по своему усмотрению, так как им фактически было приобретено юридическое право на распоряжение такими деньгами⁷⁶.

По общему правилу поступление денежных средств на расчетный счет уже свидетельствует о наличии такой возможности. Однако если представить ситуацию, что по прошествии определенного времени (это могут быть минуты, часы, месяцы и т.д.), при выяснении обстоятельств, счет будет заблокирован, сможем ли мы говорить об оконченном хищении? Думается, нет, поскольку виновное лицо не имеет возможности снятия денежных средств со счета⁷⁷.

Обязательным признаком состава является и ущерб, причиненный в результате совершения преступления. Его размер складывается непосредственно из размера полученных кредитных средств и начисленных процентов. Учитывая же, что мошенничество в сфере кредитования относится к числу хищений, при определении размера ущерба учету подлежит только реальный ущерб, причиненный собственнику - денежные

---

⁷⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

⁷⁶ Брунер Р.А., Изутина С.В. Оффшорные юрисдикции: особенности, основные мотивы использования и проблемы контроля над ними // Современное право. 2013. - № 5. - С. 81 - 84.

⁷⁷ Ермакова О.В. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1 - 159.6 УК РФ): вопросы квалификации законодательных новелл // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - № 3 (35). - С. 134 - 136.

средства, передаваемые заемщику в качестве кредита.

Потерпевшими могут быть банки и иные кредитные организации, а также лица, выдавшие коммерческий кредит.

С субъективной стороны преступление, предусмотренное ст. 159.1 УК РФ, характеризуется прямым умыслом, о чем свидетельствует указание в диспозиции статьи на заведомость предоставления ложных или недостоверных сведений, и наличием корыстной цели. В Постановлении Пленума ВС РФ № 48 говорится, что о наличии умысла, направленного на хищение, могут свидетельствовать заведомое отсутствие у лица реальной финансовой возможности исполнить обязательство, сокрытие информации о наличии задолженностей и залогов имущества. Умысел на мошенничество подтверждается фактами, свидетельствующими о том, что лицо заведомо осознавало невозможность возврата кредита и совершало действия, свидетельствующие о нежелании выполнять обязательства по возврату денежных средств по кредитному договору, делало попытки по сокрытию преступления (использование кредита не по назначению, смена места жительства).

Отметим, что в случае, когда заемщик изначально намеревался выполнять обязательства по кредитному договору, но изменение обстоятельств (увольнение с работы, наложение ареста на имущество, приносившее ранее доход) привело к неспособности погашать задолженность, в действиях заемщика будут отсутствовать признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ.

Субъект преступления - специальный, т.е. физическое вменяемое лицо, достигшее 16-летнего возраста и являющееся заемщиком. Однако вопрос определения субъекта данного вида мошенничества является весьма дискуссионным и сложным.

ГК РФ не содержит понятия «заемщик», но исходя из буквального толкования ст. 819 ГК РФ заемщиком выступает сторона кредитного договора, имеющая право на денежные средства и обязанная вернуть

последние в установленный соглашением срок с уплатой процентов за пользование денежными средствами. По ГК РФ заемщиком может являться физическое лицо, физическое лицо со статусом индивидуального предпринимателя, юридическое лицо и публичное образование. Таким образом, нормы гражданского законодательства позволяют считать заемщиком только то лицо, которое заключило от своего имени с банком или иной кредитной организацией кредитный договор.

Согласно п. 13 упомянутого Постановления Пленума ВС РФ № 48 для целей применения ст. 159.1 УК РФ заемщиком является лицо, обратившееся к кредитору с намерением получить, получающее или получившее кредит в виде денежных средств от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица.

На практике возникают вопросы квалификации действий виновного, когда он не является заемщиком, а предоставляет подложный паспорт на имя другого лица, на основании чего заключается кредитный договор, а также в том случае, когда преступления совершены заемщиком с участием других лиц, не являющихся стороной договора кредитования.

По мнению А.В. Архипова, под субъектом преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ, следует понимать лицо, обращающееся в банк или к иному кредитору за получением кредита от своего имени или от имени представляемого им на законных основаниях юридического лица. При этом не могут считаться субъектами данного преступления лица, обращающиеся за получением кредита под вымышленными или чужими персональными данными, а также лица, обращающиеся от имени вымышленного юридического лица или от имени юридического лица, специально созданного для совершения данного преступления⁷⁸.

---

⁷⁸ Архипов А.В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. 2016. - № 11. - С. 22 - 23.

Аналогичной позиции по данному вопросу придерживается П.С. Яни⁷⁹.

Двойное понимание понятия «заемщик» создает проблемы в квалификации покушения на мошенничество в сфере кредитования. Так, в практике банковской сферы имеются случаи, когда на стадии проверки кредитной заявки сотрудники кредитного учреждения обнаруживают незаконные действия потенциальных заемщиков, направленные на получение кредитных средств путем представления подложных документов. Например, лицо представляет не соответствующую действительности справку 2 - НДФЛ, являющуюся самым распространенным документом, используемым мошенниками. Таким образом, потенциальный заемщик сообщает заведомо ложные или недостоверные сведения, способные воздействовать на решение кредитной организации о предоставлении кредита. Представители кредитной организации с целью привлечения лица к уголовной ответственности за покушение на мошенничество в сфере кредитования обращаются в правоохранительные органы. В свою очередь, представители правоохранительных органов отказывают в возбуждении уголовного дела на основании того, что обратившееся в кредитную организацию лицо не обладает специальным статусом заемщика, так как с ним заявитель не заключал кредитный договор.

Полагаем, такое понимание субъекта существенно сужает сферу применения ст. 159.1 УК РФ. Считаем, что субъектом мошенничества в сфере кредитования может быть также и такое лицо, которое предоставило документы подлинные, но принадлежащие другому лицу. При квалификации подобного мошенничества следует учитывать в обязательном порядке заключение кредитного договора между лицом, совершающим преступление (заемщиком либо «мнимым» заемщиком), и банком (иным кредитором).

В судебной практике не существует единого подхода к квалификации действий виновного, когда он предоставляет подложный паспорт на имя

---

⁷⁹ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. - № 3. - С. 42 - 46.

другого лица, на основании чего заключается кредитный договор, а также в том случае, когда преступления совершены заемщиком с участием других лиц, не являющихся стороной договора кредитования.

На практике действия виновных квалифицировались по-разному. Думается, подобные разъяснения нельзя признать обоснованными, поскольку факт предоставления подложных документов, удостоверяющих личность, выступает в качестве проявления обмана в виде предоставления ложных сведений, что соответствует способу совершения мошенничества в сфере кредитования.

В результате изучения был получен материал, анализ которого позволил заключить, что судебная практика неоднозначно складывается. Это подтверждается следующими примерами:

1) приговором мирового судьи Р. осужден по ч. 1 ст. 159.1 УК РФ за совершение мошенничества в сфере кредитования путем предоставления банку заведомо ложных сведений, а именно паспорта гражданина Российской Федерации на имя М., от имени которого он заключил с банком кредитный договор, не имея намерения исполнять его условия⁸⁰;

2) приговором районного суда Ш. осуждена по ч. 3 ст. 159 УК РФ. Являясь должностным лицом кредитного учреждения, действуя в группе лиц по предварительному сговору, заключала кредитные договоры на «подставных лиц», используя их паспортные данные. Ввиду того, что участники группы не являлись заемщиками по договору кредитования, отсутствуют отношения между заемщиком и кредитором, регулируемые ст. 807 ГК РФ, их действия не могут расцениваться как преступление, совершенное в сфере кредитования⁸¹;

3) по другому уголовному делу А. была признана виновной в

---

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru> (дата обращения: 29.03.2021).

совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 159.1 УК РФ. Так, А., имея при себе паспорт на имя своей сестры, пришла в отдел по продаже мебели для оформления кредитного договора и сделки купли-продажи, предоставила менеджеру банка вышеуказанный паспорт и сообщила заведомо ложные сведения о месте работы и размере заработной платы. Введенный в заблуждение менеджер банка оформил кредитный договор с последующим перечислением денежных средств, которыми А. завладела и распорядилась по своему усмотрению⁸².

Среди квалифицирующих признаков наибольшую сложность вызывает оценка мошенничества в сфере кредитования, совершенного в соучастии (ч. 2 ст. 159.1 УК РФ). Давая правовую оценку по данному признаку, следует учитывать, что субъект данного преступления специальный - заемщик, а потому в соответствии с правилами квалификации преступлений со специальным субъектом, установленными ч. 4 ст. 34 УК РФ, лица, не обладающие статусом заемщика, но непосредственно участвующие в хищении имущества путем обмана совместно с заемщиком, должны нести ответственность по ст. 33 и 159.1 УК РФ в качестве организаторов, подстрекателей или пособников.

Таким образом, квалификация действий виновных по признаку «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору» возможна только в одном случае - когда оба виновных выступают по одному кредитному договору в качестве созаемщиков.

Одна из проблем, возникающих в связи с квалификацией мошенничества в сфере кредитования, - отграничение от незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ)⁸³. Незаконное получение кредита, как и

---

⁸² Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (статьи 159, 159.1 - 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Пензенской области в 2018 - 2019 гг. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.oblsud.penza.ru/item/1220/> (дата обращения: 29.03.2021).

⁸³ Права и обязанности предпринимателя при взаимоотношениях с правоохранительными органами: закон и практика Саушкин Д.В., Шульгина Д.Д.,

мошенничество, включает в число обязательных признаков обман в виде представления банку или другому кредитору заведомо ложных сведений о хозяйственном положении либо финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, в результате которого лицо незаконно получает кредит или льготные условия кредитования и причиняет крупный ущерб.

Следовательно, основное разграничение составов проводится по признакам субъективной стороны. Если лицо еще до получения кредита, представляя заведомо ложные или недостоверные сведения в банк или иному кредитору, имело умысел не только на получение кредита или льготных условий кредитования, но и на обращение выделенных денежных средств в свою пользу или пользу других лиц, что и совершило, имеет место хищение в форме мошенничества в сфере кредитования. В случае же если лицо не преследовало такой цели первоначально и не смогло в силу объективных и субъективных причин вернуть кредитные средства, содеянное при наличии других необходимых признаков должно квалифицироваться по ст. 176 УК РФ⁸⁴.

Таким образом, при квалификации мошенничества в сфере кредитования существуют некоторые особенности в предмете посягательства, способе совершения деяния и его субъекте, которые в обязательном порядке следует учитывать судам.

Корчагина
Редакция Российской газеты, 2019. - С. 27.

М.А.

//

⁸⁴ Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 389; Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность: Монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012; Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. 2007. № 3; Костюк М., Сердюк П. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования // Уголовное право. 2007. № 4 и др.

3.2. Особенности квалификации мошенничества при кредитовании юридических лиц

Анализ современной следственной практики свидетельствует о часто допускаемых органами расследования ошибках при квалификации мошенничеств, сопряженных с кредитованием юридических лиц. Как правило, это связано с нарушением требований закона, касающихся полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств произошедшего события.

Точность уголовно-правовой оценки, как того требует действующее законодательство, может быть достигнута лишь в том случае, если в полной мере исследованы и объективно оценены все без исключения обстоятельства совершенного деяния.

Чаще всего органами предварительного расследования игнорируется гражданско-правовая природа отношений между кредитной организацией и заемщиком в лице юридических лиц. Кроме того, следственные органы часто обходят своим вниманием, не устанавливают и не оценивают наличие экономической целесообразности заключенных между юридическими лицами и кредитными организациями договоров с позиций достаточности предоставленного заемщиком обеспечения для исполнения их условий. Как правильно отмечает Черняков С.А., нельзя забывать о том, что кредитные организации во время заключения кредитного договора должны оценивать возможные риски, связанные с нарушениями заемщиками условий договора. В своей совокупности данные обстоятельства должны учитываться при уголовно-правовой оценке действий лиц, заключивших кредитный договор или способствующих его заключению⁸⁵.

К сожалению, органы предварительного расследования нередко считают, что если кредитный договор подписан руководителем

---

⁸⁵ Черняков С.А. К вопросу о детерминации мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями (по результатам проведенного исследования) // Российский следователь. - 2014. - № 21. - С. 54 - 56.

юридического лица, то, следовательно, можно сделать вывод о совершении мошенничества в сфере кредитования именно им. Вместе с тем следователи не обращают своего внимания на ряд важных для уголовно-правовой оценки фактов, которые свидетельствуют об отсутствии признаков мошенничества и других преступлений в действиях руководителей названных юридических лиц. Нельзя забывать, что обязанности руководителей коммерческих организаций в современной действительности часто исполняют подставные лица⁸⁶ и их осуждение как минимум приводит к нарушению принципа справедливости в уголовном судопроизводстве⁸⁷.

Под кредитным мошенничеством юридических лиц следует понимать комплекс противоправных действий лиц, направленных на хищение денежных средств путём предоставления заведомо ложных сведений о своей финансово-хозяйственной деятельности⁸⁸. Объектом кредитного мошенничества юридических лиц является кредитный процесс банка, субъектом (заинтересованные лица) - внешние юридические и физические лица (собственники юридических лиц), а также сотрудники кредитной организации.

Заслуживает внимания рассмотрения и классификация видов кредитного мошенничества юридических лиц.

1) По целям мошенничества:

- хищение средств у банка;
- получение кредита для финансирования убыточного бизнеса;
- организация кредитного портфеля мошеннических выдач,

обслуживающегося по принципу пирамиды;

2) По участникам мошенничества:

---

⁸⁶ Шумов Р.Н. Обман под видом услуг на рынке жилья // Законность. - 2003. - № 5. - С. 36.

⁸⁷ Руева Е.О. Нарушение принципа справедливости в результате несовершенства юридической техники уголовного закона // Российский следователь. - 2016. - № 4. - С. 42 - 46.

⁸⁸ Евсеева А.В., Рябуха Т.С., Шигаева Е.В. Кредитное мошенничество юридических лиц // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2014. - № 17. - С. 126.

- внешние мошенники (повторные клиенты банка по кредитной программе);

- внешние мошенники (криминальные структуры);

- внешние мошенники (клиенты банка);

- внутренние мошенники (сотрудники банка);

- внутренние мошенники (группа сотрудников банка);

3) Классификация по величине убытка:

- средняя;

- высокая;

- очень высокая⁸⁹.

Из содержания постановлений о привлечении в качестве обвиняемых по уголовным делам о мошенничествах в сфере кредитования отмечается, что следователи указывают в них свои выводы о наличии у руководителей юридических лиц умысла на совершение хищений, но данные выводы, как правило, необоснованны. Детальное изучение материалов уголовных дел свидетельствует о том, что подобные выводы следственных органов не только не подтверждаются, а прямо опровергаются результатами проведенного по делу расследования⁹⁰.

Так, из материалов уголовных дел о мошенничествах в сфере кредитования нередко следует, что решение о необходимости пополнения оборотных средств юридического лица принималось не его руководителем, а советом директоров. При этом первоначально в банк с просьбой о выдаче кредита обращался опять же не руководитель юридического лица, а, например, лично председатель его совета директоров. Как правило, это подтверждается не только свидетельскими показаниями сотрудников юридического лица, но и показаниями представителя кредитной организации.

---

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Особенности расследования и квалификации мошенничества при кредитовании юридических лиц / Д.И. Аминов, Р.Н. Шумов, А.В. Борисов, А.В. Борбат // Российский следователь. - 2016. - № 22. - С. 3 - 7.

В связи с этим можно сделать вывод о том, что, подавая заявку на получение кредита и подписывая соответствующий договор, руководители юридических лиц действуют не самостоятельно, а исполняют решение совета директоров, которому подчиняются в силу своих обязанностей. Но следственные органы данный факт часто не подвергают правовой оценке и следственным путем его не исследуют.

Хотя для правильной уголовно-правовой оценки действий руководителей юридических лиц в таких ситуациях очень важно установить наличие или отсутствие у руководителей юридических лиц оснований сомневаться в законности поступивших от советов директоров распоряжений о заключении кредитных договоров и соответственно в законности своих действий, направленных на исполнение этих распоряжений.

Из материалов уголовных дел чаще всего следует, что руководители юридических лиц полностью доверяли совету директоров и его председателям. При этом организацию контроля за исполнением решений советов директоров они считали своей основной задачей.

Соответственно, данные обстоятельства при квалификации как мошенничество действий руководителей юридических лиц идут вразрез с основополагающими положениями отечественного уголовного законодательства, предписывающими, что умышленное преступление признается совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления (ч. 2 ст. 25 УК РФ).

Как можно заметить, законодатель в данном случае обращает внимание на три ниже упомянутых признака умышленной формы вины:

- 1) сознание лицом общественной опасности своего действия (бездействия);
- 2) предвидение неизбежности или возможности наступления общественно опасных последствий;

3) желание их наступления.

Первые два признака, как известно, характеризуют процессы, происходящие в психике субъекта, и поэтому составляют интеллектуальный элемент (компонент) прямого умысла. Третий признак, заключающийся в желании последствий, составляет волевой элемент (компонент) умысла.

Таким образом, если сопоставить обстоятельства анализируемых правовых ситуаций и упомянутые предписания закона, то, таким образом, становится вполне очевидным, что в действиях руководителей юридических лиц, занимавшихся оформлением кредитного договора, отсутствует такой важный элемент состава мошенничества в сфере кредитования, каким является субъективная сторона.

По замыслу законодателя, объективная сторона мошенничества в сфере кредитования характеризуется специальным способом ее реализации, а именно представлением заемщиком банку заведомо ложных и (или) недостоверных сведений.

Вместе с тем анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что органам расследования не всегда удается установить наличие отмеченного способа мошенничества. В ряде случаев, напротив, содержание материалов уголовных дел свидетельствует об обратном, но данному обстоятельству следственная оценка зачастую не дается, оно попросту игнорируется.

Из анализа материалов уголовных дел часто следует, что в качестве предоставления банку заведомо ложных и (или) недостоверных сведений органы расследования расценивают предоставление руководителями юридических лиц копий различных договоров с аффилированными организациями, условия которых впоследствии не исполняются. Однако не учитывается то обстоятельство, что данные договоры заключались до момента назначения руководителями коммерческих и иных организаций привлекаемых к ответственности лиц или они не знакомились внимательным образом с их содержанием, так как спешили выполнить волю совета

директоров о заключении кредитного договора.

Обстоятельства расследуемых событий нередко свидетельствуют о том, что руководители юридических лиц на момент заключения кредитного договора не располагали реальной возможностью ознакомиться в полном объеме с финансовой и иной документацией не только аффилированных организаций, но и тех, которыми непосредственно руководят. Соответственно, о каком умысле с их стороны можно вести речь. Налицо все основания, указывающие на то, что мошенничества их руками совершают другие лица, которые убеждают руководителей организаций в правомерности их действий.

Материалы уголовных дел о мошенничествах в сфере кредитования часто свидетельствуют о том, что в ходе проводимого расследования следствие без внимания оставляет вопрос об отсутствии у руководителей юридических лиц заблаговременной осведомленности относительно содержания фактической и юридической сущности договоров, копии которых наряду с другими документами они предоставляли в кредитные организации в период рассмотрения ими вопроса о возможности предоставления кредита. При этом из материалов дел нередко следует и то, что данные договоры заключались по инициативе других лиц и другими лицами готовился еще и текст проектов договоров.

Отмеченные обстоятельства руководители юридических лиц, как правило, пытаются довести до сведения следствия во время своих допросов, но они в большинстве случаев не подвергаются проверке и следственной оценке. В связи с этим выводы следствия о виновности руководителей юридических лиц в совершении мошенничества в сфере кредитования нельзя признать обоснованными. Сам факт подачи руководителем организации в банк копии договора, который впоследствии не был исполнен этой организацией, не может свидетельствовать о наличии у него умысла на мошенничество. Для такого вывода следствие должно установить, что, подавая в банк заявку о предоставлении кредита и подписывая кредитный

договор, руководитель конкретной организации не был твердо убежден в том, что все заемные средства будут возвращены банку на условиях заключаемой сделки. В противном же случае нельзя считать доказанным наличие у него умысла на мошенничество в момент подписания кредитного договора.

Вопрос о характере объективной стороны анализируемого вида мошенничества был бы не в полной мере освещен без обращения к такому важному институту уголовно-правовой доктрины, каким является причинная связь. Как известно, для любого противоправного деяния с материальным составом установление непосредственной корреспондирующей связи между деянием и наступившими вредными последствиями имеет первостепенное значение.

Упомянутый институт фактически играет роль индикатора наличия или отсутствия причастности того или иного лица к произошедшим в объективной действительности общественно опасным событиям. Вместе с тем из материалов изученных уголовных дел часто следует, что вред, причиненный банкам, не всегда находится в причинной связи с действиями руководителей юридических лиц, явившихся заемщиками.

Детальный анализ материалов уголовных дел в большинстве случаев не подтверждает доводы следствия о том, что руководители коммерческих и иных организаций, представляя в банк документы, необходимые для получения кредита, действовали по заранее разработанному преступному плану. Данные выводы следственных органов по большинству изученных авторами статьи дел следует признать беспочвенными и основанными на домыслах и предположениях.

Как правило, из материалов уголовных дел даже невозможно понять, каким образом руководители коммерческих или иных организаций могли разработать названный «преступный» план, если большинство договоров, необходимых для его реализации, были заключены без их участия другими лицами и задолго до того момента, как они были назначены на должность

соответствующих руководителей.

В основе квалификации действий руководителей юридических лиц по ст. 159.1 УК РФ, то есть как мошенничества в сфере кредитования, лежит убежденность следствия в том, что юридические лица - заемщики вправе были распоряжаться заемными средствами только в целях реализации условий договоров, копии которых были предоставлены в кредитные организации. Однако такое мнение органов предварительного расследования зачастую следует считать ошибочным. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что в графе «цель» заявки, поданной в банк для открытия, например, кредитной линии часто содержится указание на пополнение оборотных средств.

Отмеченное свидетельствует о том, что заключенные на основании такой заявки договоры об открытии кредитной линии целевыми не являются. В связи с отмеченным организации-заемщики могли распоряжаться заемными денежными средствами по своему усмотрению. Факт представления копий различных договоров, заключенных и исполняемых организацией-заемщиком, на рассмотрение большого кредитного комитета конкретной кредитной организации не свидетельствует о том, что впоследствии заемщик не вправе был изменить свое первоначальное намерение и использовать заемные средства на другие цели, не связанные с реализацией обязательств по предоставленным в банк копиям договоров.

Помимо изложенного, следственной оценкой должно быть охвачено и поведение работников кредитных организаций, принявших решение о выдаче кредита⁹¹.

Анализ материалов уголовных дел свидетельствует о том, что, принимая решение об открытии юридическим лицам кредитной линии с

---

⁹¹ Крюкова Н.И. Профессиональная преступность в России: ее параметры и характеристики // Российский следователь. - 2015. - № 14. - С. 11 - 15; Костюк М.Ф., Селямин А.А. Уголовно-правовой анализ и особенности квалификации незаконного получения кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) // Российский следователь. - 2016. - № 16. - С. 23 - 26.

лимитом выдачи крупных денежных сумм, кредитные комитеты банка зачастую не требовали от них предоставления адекватного запрашиваемой сумме займа обеспечения. Впоследствии, когда юридические лица не смогли выполнить свои обязательства по данным договорам, а их обеспечение оказалось недостаточным для возврата сумм предоставленных займов, необходимо рассматривать вопрос о возможном соучастии членов кредитных комитетов банков в совершении мошенничества. Однако нельзя исключать и их ошибку относительно принятого ими решения⁹², которую они пытаются обосновать преступным поведением представителей юридических лиц, якобы введших их в заблуждение. В этом случае налицо попытка работников банка уйти от ответственности за принятое ими решение.

Приведем пример из судебной практики.

В роли заемщика при заключении кредитного договора выступает не виновное физическое лицо, а лицо юридическое, которое возглавляется указанным физическим лицом, соответственно представляющим данную организацию в отношениях с контрагентами. В указанном случае судебная практика распространяет понятие заемщика и на юридическое лицо, которое в отношениях с кредитором представлял виновный как руководитель названной организации либо как уполномоченное данной организацией лицо. Соответственно, применение ст. 159.1 УК РФ не вызывает сомнений⁹³.

В другом случае юридическое лицо отсутствовало (не зарегистрировано либо ликвидировано), а виновный лишь использовал при представлении кредитору заведомо поддельные документы, содержащие реквизиты несуществующей организации. Думается, в представленном варианте также должна применяться ст. 159.1 УК РФ, поскольку виновный для получения кредита предоставляет заведомо ложные сведения в виде реквизитов несуществующей организации.

---

⁹² Рассолов И.М. Регулирование договорных отношений электронной коммерции // Коммерческое право. Научно-практический журнал. - 2009. - № 1. - С. 71 - 78.

⁹³ Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. - 2015. - № 3. - С. 47 - 52.

В итоге рассмотрения данного вопроса можно отметить меры борьбы с кредитным мошенничеством юридических лиц:

1) повышение качества финансовой информации для кредитного анализа заёмщика, в том числе путем выявления аффилированных лиц.

2) определение взаимосвязи основных финансовых отчётов потенциального заёмщика (баланс, ОПиУ, отчёт о движении денежных средств).

3) оценка достоверности предоставленных данных.

ВЫВОДЫ ПО 3 ГЛАВЕ: в исследуемой проблематике центральным становится вопрос уголовной квалификации. В работе рассмотрены существующие в теории уголовного права и судебной практике спорные вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования. Проведенная в 2012 году дифференциация мошенничества в Уголовный кодекс РФ поставила перед правоприменителем новые задачи и новые подходы к их решению.

В отличие от общей нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество (ст. 159 УК РФ), применительно к ст. 159.1 УК РФ законодатель существенно сузил сферу совершения мошеннических действий, что, в свою очередь, обусловило специфичность предмета, способа совершения мошенничества, а также признаков, характеризующих субъект преступления.

Статья 159.1 УК РФ пригодна для охраны кредитных отношений далеко не от всех возможных мошеннических посягательств, а лишь от мошенничества кредитного договора. Заслуживает быть отмеченным момент о несоответствии между наименованием указанной статьи и содержанием ее диспозиции, что способно затруднить практическое применение соответствующей нормы и ее понимание гражданами.

При квалификации мошенничества в сфере кредитования следует иметь в виду, что лицом, выполняющим объективную сторону преступления, является заемщик, который состоит в договорных отношениях с кредитной

организацией. Но на практике возникают вопросы квалификации действий виновного, когда он не является заемщиком, а предоставляет подложный паспорт на имя другого лица, на основании чего заключается кредитный договор, а также в том случае, когда преступления совершены заемщиком с участием других лиц, не являющихся стороной договора кредитования. В судебной практике действия виновных квалифицируются по-разному.

По изученным делам судами допускались и другие ошибки. Так, при верной квалификации действий осужденного, судом в нарушении требований ст.78 УК РФ, 24 УПК РФ не обсуждался вопрос о прекращении производства по делу за истечением сроков давности.

По некоторым уголовным делам суды в нарушении требований ст.10 УК РФ не переквалифицировали действия осужденных на другие виды мошенничества, в связи с внесенными изменениями в УК РФ 29.11.2012 г. ФЗ № 207-ФЗ.

Законодателю также следует обратить внимание на действительно пониженную степень общественной опасности деяний лиц, вынужденных предоставлять заведомо ложные сведения ввиду тяжелого материального (тяжелая болезнь, болезнь близких и т.п.) или иного положения. Стечение тяжелых жизненных обстоятельств, вызывающее затруднительное положение гражданина, существенно ограничивает избирательность в человеческом поведении. Совершаемое при наличии названных обстоятельств преступление против собственности обладает, поэтому пониженной степенью общественной опасности, каким бы значительным не был размер похищенного. Мелкое хищение, совершенное в силу затруднительного материального положения, вызванного стечением тяжелых жизненных обстоятельств, и вовсе не обладает уровнем общественной опасности, характерным преступления, и, следовательно, не должно влечь уголовную ответственность.

Заключение

С развитием в стране экономических отношений, модернизацией банковского сектора, развитием отрасли страхования, инвестиционной деятельности, информационных и промышленных технологий и предоставлением новых видов услуг неизбежно появляются новые схемы, способы хищения чужого имущества или приобретения права на чужое имущество. Ретроспективный анализ исследований, посвященных разработке проблемы уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования, позволяет сделать следующие выводы.

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в целях учета особенностей

экономических отношений, обеспечения на должном уровне защиты интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий, была осуществлена дифференциация различных видов мошенничества» посредством включения в УК РФ, в частности, ст. 159.1 «Мошенничество в сфере кредитования», которая является специальной нормой по отношению к общей норме о мошенничестве, закрепленной в ст. 159 УК РФ.

Из анализа признаков рассматриваемого состава преступления и основных проблем его отграничения от смежных составов преступлений и гражданско-правовых деликтов следует, что закрепление в российском уголовном законодательстве специального состава мошенничества в сфере кредитования не решило всех проблем уголовно-правовой квалификации данных деяний.

Изучение исторического опыта регламентации уголовной ответственности за мошенничество позволяет отметить, что феномен мошенничества как преступное деяние прошел долгий эволюционный путь, но зачатки этого деяния уже существовали с начала зарождения государственности. Опыт сравнительно-правового исследования законодательства зарубежных государств заслуживает внимания и помогает нам сделать соответствующие выводы о состоянии преступности. Полагаем, что опыт уголовно-правовой защиты сферы кредитных отношений других государств может быть полезен для дальнейшего совершенствования отечественного уголовного закона.

На основе проведенного анализа «действующего зарубежного уголовного законодательства, опыта развитых в экономическом и правовом отношении стран» нельзя однозначно ответить на вопрос, что именно имел в виду Верховный Суд Российской Федерации при подготовке проекта федерального закона, предлагающего введение специальных составов мошенничества, в том числе касающегося мошенничества в сфере кредитования. При этом необходимость совершенствования уголовного закона в этой области после включения в его состав новелл только возросла.

В качестве главного детерминанта, способствующего совершению корыстных преступлений, рассматривается социально-психологический фактор, заключающийся в изменении мировоззренческих установок значительной части населения России. Рассматриваются также социально-экономические, организационные, политические, этические, технические, информационные, профессиональные криминогенные факторы, формирующие причину мошенничества в сфере банковского кредитования.

Рассмотрены существующие в теории уголовного права и судебной практике спорные вопросы квалификации мошенничества в сфере кредитования. Обобщив материалы правоприменительной практики и научные позиции специалистов в области уголовного права, в исследовании предлагаются некоторые пути преодоления трудностей и противоречий, имеющих в теории уголовного права и практике применения рассматриваемой нормы.

Проведенное исследование показало, что отграничение мошенничества в сфере кредитования от общего состава мошенничества, состава незаконного получения кредита в своей основе должно осуществляться на основе субъективной стороны. В частности, по каждому уголовному делу необходимо выяснить, имело ли лицо умысел на хищение и непогашение кредита до получения денежных средств. При этом направленность умысла в первую очередь устанавливается путем анализа объективных признаков совершенного деяния.

При реформировании УК РФ российский законодатель учитывал опыт Уголовного уложения Германии. Однако различие между российским и немецким правом заключается в том, что в УК РФ состав мошенничества в сфере кредитования построен как специальный состав для состава мошенничества по ст. 159 УК РФ, а значит, сохраняет в себе его основные признаки, в частности, наличие в составе преступления общественно опасных последствий и причинно-следственной связи между деянием и последствиями. Именно поэтому концепция немецкого уголовного закона о

снижении ответственности исключительно за деяние без учета общественно опасных последствий выглядит логично в отличие от концепции российского уголовного закона, в котором определенная искусственно выделенная сфера мошенничества позволяет снизить размер ответственности, хотя состав специального мошенничества обладает указанными основополагающими признаками хищения. Оптимальным вариантом было бы исключение из ст. 159.1 УК РФ указания на такую фигуру, как заемщик, а если этого не произойдет, то, следует под субъектом данного преступления понимать лицо, стремящееся в целях совершения мошенничества в сфере кредитования приобрести статус заемщика, а также лицо, уже вступившее в кредитно-заемные отношения.

Распространенность данных деяний наносит значительный урон всему обществу, существенно снижая эффективность одного из наиболее важных финансовых инструментов экономического роста, препятствуя установлению благоприятного режима кредитования важнейших социальных программ. Именно поэтому в исследовании отмечается необходимость разработать конкретные специально-криминологические меры для их предупреждения.

Теоретический анализ литературы показывает, что проблема рассматривалась достаточно широко. В то же время целый ряд конкретных (методических) вопросов, связанных с предупреждением мошеннических действий в кредитной сфере остается мало разработанным. Широкая распространенность в мире видов мошенничества в кредитно-финансовой сфере, их многообразие, сложность выявления и необходимость осуществления профилактики требует от правоохранительных органов постоянного изучения передового международного опыта противодействия им. Более того в уточнении и совершенствовании нуждаются ряд положений ст. 159.1 УК РФ.

В целом, специальная норма о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159.1 УК РФ) не позволила решить стоящие перед ней задачи. Проблемы, которые уже существовали до введения в действие Федеральный Закон от

29.11.2012 № 207-ФЗ, не только не исчезли, но их количество возросло.

Библиографический список

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный текст Конституции РФ с внесенными поправками от 14.03.2020 опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.

2. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63 - ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

6. О национальной платежной системе: федеральный закон от 27.06.2011 № 161 - ФЗ (ред. от 22.12.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

7. О банках и банковской деятельности: федеральный закон от 02.12.1990 № 395 - 1 (ред. от 30.12.2020) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

8. О валютном регулировании и валютном контроле: федеральной закона от 10.12.2003 № 173 - ФЗ (ред. от 24.02.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

9. О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях: федеральный закон от 02.07.2010 № 151 - ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

10. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федеральный закон от 27.07.2006 № 149 - ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

11. Информационное письмо Банка России от 11.03.2016 № ИН-017-45/12 «О предоставлении клиентам - физическим лицам информации об особенностях оказания услуг по переводу электронных денежных средств» (вместе с «Памяткой «Об электронных денежных средствах») // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

12. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 «О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным Кодексом РСФСР») // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

Научные, учебные, справочные издания

13. Бойко С.Я. Уголовная ответственность за мошенничество: теоретико-прикладное исследование: монография / под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.П. Кузнецова. - М.: Юрлитинформ, 2019. - 208 с.

14. Борзенков Г.Н. Ответственность за мошенничество. - М., 1971. - 312 с.

15. Волженкин Б.В. Мошенничество / С.-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ // Б. В. Волженкин. - Санкт-Петербург, 1998. - 35 с.

16. Жалинский А.Э. Современное немецкое уголовное право / А. Э. Жалинский; Гос. ун-т - высш. шк. экономики. - М.: Проспект, 2004. - 560 с.

17. Законодательство Екатерины II. В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. О.И. Чистяков, Т.Е. Новицкая. - М.: Юрид. лит., 2001. - 984 с.

18. Иншаков С.М. Криминология: учебник для вузов / С.М. Иншаков. - М.: Юриспруденция, 2000. - 432 с.

19. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. – М.: Олма-ПРЕСС Образование, 2005. - 831 с.

20. Кругликов Л.Л. Основные проблемы реформирования уголовно-правовых норм об экономических преступлениях и практики их применения на современном этапе развития России: монография / Иванчин, О. Ю. Комарова и др. - Ярославль: ЯрГУ, 2012. - 372 с.

21. Российское законодательство X-XX веков. В 9 т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма / Отв. ред. Е.И. Индова. – М.: Юрид. лит., 1987. - 528 с.

22. Серебренникова А.В. Хозяйственное уголовное право в Германии: общая характеристика // Материалы совместного российско-германского круглого стола. М., 2009. - 135 с.

23. Сердюк Л.В. Мошенничество в сфере банковского кредитования: уголовно-правовая и криминологическая характеристика исследования. М.: Юрлитинформ, 2009. - 159 с.

24. Свод законов уголовных. Т.XV. СПб., 1832. - 227 с.

25. Уголовное право России. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. - М., 2000. - 398 с.

26. Уголовное право. Общая часть: учебное пособие / А.Г. Антонов, О.А. Беларева, М.Т. Валеев и др.; под общ. ред. В.А. Уткина, А.В. Шеслера; М-во образования и науки Российской Федерации, Нац. исслед. Томский гос. ун-т. - Томск: Изд. дом Томского гос. ун-та, 2016 - 599 с.

27. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия: Strafgesetzbuch (StGB): научно-практический комментарий и перевод текста закона / П.В. Головненков. - Изд. 2-е, перераб. и доп. - Москва: Проспект, 2016. - 311 с.

28. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / Издано Н.С. Таганцевым. - СПб., 1892. - 800 с.

29. Чистяков О.И. Российское законодательство X-XX вв. Т. 3. Акты Земских сборов. М.: Юрид. лит., 1985. - 430 с.

30. Фойницкий, И.Я. Мошенничество по русскому праву: В 2 ч. Ч. 2. - М., 2006. - 124 с.

Материалы периодической печати

31. Архипов А.В. Актуальные вопросы применения норм Уголовного кодекса Российской Федерации об ответственности за специальные виды мошенничества // Судья. 2016. - № 11. - С. 54 - 59.

32. Безверхов, А.Г. Некоторые вопросы квалификации мошенничества // Уголовное право. - 2008. - № 2. - С. 4 - 9.

33. Безверхов, А.Г. Развитие понятия мошенничества в отечественном праве // Уголовное право. - 2001. - № 4. - С. 9 - 12.

34. Векленко С., Гудков С. Отграничение незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ) от смежных преступлений // Уголовное право. - 2007. № 3. - С.21 - 25.

35. Дорожкин С.С. Мошенничество в сфере кредитования в зарубежном уголовном законодательстве // Отечественная юриспруденция. - 2016. - № 5 (7). - С. 45 - 48.

36. Евсеева А.В., Рябуха Т.С., Шигаева Е.В. Кредитное мошенничество юридических лиц // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. - 2014. - № 17. - С.125 - 129.

37. Ермакова О.В. Специальные виды мошенничества (ст. 159.1 - 159.6 УК РФ): вопросы квалификации законодательных новелл // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2014. - № 3 (35). - С. 134 - 136.

38. Журкина О. В. Преступления против собственности в Испании: сравнительный анализ // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. - 2014. - Т. 20. - С. 421 - 425.

39. Иванов М.Г. Теоретико-методологические аспекты исследования служебно-экономической преступности в современной России // Вестник Российского университета кооперации. - 2013. - № 4 (14). - С. 65 - 69.

40. Клепицкий И.А. Имущественные преступления в уголовном праве России и ФРГ // Уголовное право. - 2013. - № 1. - С.33 - 41.

41. Клепицкий И.А. Кредитный обман в сравнительно-правовом аспекте // Законодательство. - 2003. - № 1. - С. 55 - 63.

42. Костюк М., Сердюк П. Вопросы квалификации мошенничества в сфере банковского кредитования // Уголовное право. - 2007. - № 4. - С. 42 - 46.

43. Костюк М.Ф., Селямин А.А. Уголовно-правовой анализ и особенности квалификации незаконного получения кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) // Российский следователь. - 2016. - № 16. - С. 23 - 26.

44. Лоба Е.В., Якушев А.Н. Русская правда о наказаниях за преступления против собственности // Известия вузов. Северокавказский регион. Общественные науки. - 2009. - № 11. - С. 95 - 99.

45. Маслов В.А. К вопросу об историческом пути развития института ответственности за мошенничество в отечественном законодательстве / В.А. Маслов // Вестник Московского университета МВД России. - 2014. - № 3. - С. 66 - 73.

46. Магомедов Д.Д. Меры предупреждения незаконного получения кредита // Проблемы экономики и юридической практики. - 2008. - № 3. С. 104 - 105.

47. Нудель С.Л. Особенности квалификации мошенничества в сфере кредитования // Российский следователь. - 2013. - № 13. - С. 18 - 21.

48. Оськина И., Лупу А. Мошенничество: термин один, а понятие разное // ЭЖ-Юрист. - 2013. - № 29. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

49. Пашевич М. В. Системы выявления кредитного мошенничества // Закон и право. - 2014. - № 1. - С. 124 - 127.

50. Платова М.А. Некоторые проблемы рецепции норм о мошенничестве из немецкого уголовного права в Уголовный кодекс Российской Федерации // Юридическая наука и практика: история и современность. Рязань, 2013. - С. 225 - 227.

51. Полянский А. Ю. Уголовно-правовые аспекты мошенничества в сфере кредитования // Вестник Омского университета. - 2014. - № 1 (38). - С. 220 - 223.

52. Рассолов И.М. Регулирование договорных отношений электронной коммерции // Коммерческое право. Научно-практический журнал. - 2009. - № 1. - С. 71 - 78.

53. Смолин С.В. Актуальные вопросы квалификации мошенничества в кредитной сфере // Уголовное право. - 2014. - № 6. - С. 65 - 66.

54. Семенчук В.В., Швец А.В. Проблемы квалификации мошенничества в кредитной сфере в свете последних изменений в уголовном законодательстве // Юридический мир. - 2013. - № 6. - С. 17 - 20.

55. Урда М., Шевелева С. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ // Уголовное право. - 2013. - № 6. - С. 70 - 73.

56. Хилюта В.В. Идентификация признаков мошенничества, присвоения и растраты в судебной практике // Уголовное право. - 2015. - № 5. - С. 127 - 130.

57. Цаликова М.М. Законодательное определение мошенничества в истории российского уголовного права Черные дыры в Российском законодательстве. 2009. - № 3. - С.124 - 126.

58. Шабалин Л.Г. Мошенничество по уголовному праву России, Англии, Германии, Испании, Франции и Японии: сравнительно-правовой анализ // Электронное приложение к Российскому юридическому журналу. 2014. №1. Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

59. Шеслер А. Мошенничество: проблемы реализации законодательных новелл // Уголовное право. - 2013. - № 2. - С. 30 - 31.

60. Черняков С.А. К вопросу о детерминации мошенничества в сфере обеспечения исполнения обязательств банковскими гарантиями (по результатам проведенного исследования) // Российский следователь. - 2014. - № 21. - С. 54 - 56.

61. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. - № 3. - С. 42 - 46.

62. Бондарь Н. С. Мошенничество как вид преступного посягательства против собственности и особенности его проявления в сфере банковской деятельности: уголовно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Бондарь. – Красноярск: Сиб. юрид. ин-т МВД РФ, 2003. - 22 с.

63. Верещагин Д.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с мошенничеством: дис. ... канд. юрид. наук / Д.В. Верещагин. - М.: Всероссийский НИИ Министерства внутренних дел Рос. Фед, 2000. - 168 с.

64. Денисова А.В. Системность российского уголовного права: теория, закон, практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук / Денисова А.В. – М.: Сам. нац. исслед. ун-т им. акад. С.П. Королева, 2018. - 633 с.

65. Дроздова Е. А. Уголовно-правовая охрана кредитных отношений и предупреждение преступных посягательств на них: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Е.А. Дроздова. - М.: Акад. упр. МВД РФ, 2013. - 21 с.

66. Золотова Н.М. Преступления в сфере кредитования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Н.М. Золотова. - М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2008. - 27 с.

67. Ильин В.И. Теоретические основы борьбы с мошенничеством, совершаемым в экономической сфере (уголовно-правовые и криминологические проблемы): автореф. дис. ... доктора юрид. наук / В.И. Ильин. - М.: Всерос. науч.-исслед. ин-т МВД РФ, 2011. - 58 с.

68. Левшиц Д.Ю. Уголовная ответственность за финансовое мошенничество по законодательству России и зарубежных стран: диссертация ... кандидата юридических наук / Д.Ю. Левшиц - М.: Моск. гос. лингвист. ун-т, 2007. - 217 с.

69. Мкртчян С.М. Мошенничество в сфере кредитования: вопросы обоснованности состава преступления и уголовно-правового поощрения за позитивное посткриминальное поведение: дис. ... кандидата юридических наук / С.М. Мкртчян. - М.: Сам. нац. исслед. ун-т им. С.П. Королева, 2017. - 337 с.

70. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Южин. – М.: М.: Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина, 2016. - 238 с.

Материалы юридической практики

71. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

72. Приговор № 1-18/2020 1-212/2019 от 28 мая 2020 г. по делу № 1-18/2020 / Самарский районный суд г. Самары (Самарская область).

73. Приговор № 1-544/2019 1-8/2020 от 12 февраля 2020 г. по делу № 1-544/2019 / Промышленный районный суд г. Самары (Самарская область).

74. Приговор № 1-146/2019 от 22 ноября 2019 г. по делу № 1-146/2019 / Кинель - Черкасский районный суд (Самарская область).

75. Приговор № 1-137/2019 от 30 июля 2019 г. по делу № 1-137/2019 / Новокуйбышевский городской суд (Самарская область).

76. Приговор № 1-303/2019 от 16 августа 2019 г. по делу № 1-303/2019 / Комсомольский районный суд г. Тольятти (Самарская область).

77. Апелляционное постановление № 10-24/2019 10-29/2019 от 25 июля 2019 г. по делу № 10-24/2019 / Центральный районный суд г. Тольятти (Самарская область).

78. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам суда Ханты-Мансийского автономного округа - Югры Тюменской области № 22- 1448/2015.

79. Обобщение практики рассмотрения судами Республики Башкортостан уголовных дел о преступлениях, предусмотренных ст. ст. 159.1 - 159.6 УК РФ // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант».

80. Обобщение судебной практики по уголовным делам о мошенничестве (ст. ст. 159 - 159.6 УК РФ) Новгородского областного суда [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://oblsud.nvg.sudrf.ru>.

81. Практика рассмотрения уголовных дел о мошенничестве, присвоении и растрате (статьи 159, 159.1 - 159.6 и 160 УК РФ), рассмотренных судами Пензенской области в 2019 - 2020 гг. [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.oblsud.penza.ru/item/1220/>.

82. Справка-обобщение изучения судебной практики рассмотрения судами Самарской области уголовных дел о преступлениях, предусмотренных статьями 159.1 - 159.6 УК РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://kuibyshevsky.sam.sudrf.ru>.

Электронные ресурсы

83. Неравенство и бедность [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/13723?print=1> (дата обращения: 24.03.2021).

84. Обзор законодательства Великобритании [Электронный ресурс] / Законодательство Великобритании - Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/> (дата обращения: 15.01.2021).

85. Рынок труда и занятость населения [Электронный ресурс] // Главная страница. Статистика. Официальная статистика. Рынок труда и занятость населения - Режим доступа: <https://samarastat.gks.ru/employment> (дата обращения: 24.03.2021).

86. Состояние преступности [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства внутренних дел РФ. Данные статистики - Режим доступа: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 11.03.2021).

87. Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года [Электронный ресурс] / Данные судебной

статистики 2021 – Режим доступа:
<http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5460> (дата обращения: 11.04.2021).

88. Сведения об оперативной обстановке в Самарской области [Электронный ресурс] // Официальный сайт Главного управления МВД России по Самарской области. Данные статистики - Режим доступа: <https://63.мвд.рф/action/tekushaya/Statistika/сведения-об-оперативной-обстановке> (дата обращения: 11.04.2021).

Приложения

Приложение 1

**Число зарегистрированных преступлений мошенничества в сфере
кредитования**

Приложение 2

Данные о распределении удельного веса различных возрастных групп преступников, совершивших в 2020 г. преступления, предусмотренные ст. 159.1 УК РФ

Возраст преступников	16—17 лет	18—24 года	25—29 лет	30—49 лет	50 лет и старше
Количество лиц	13	1587	1526	3041	595
Удельный вес в общем количестве выявленных лиц	3,5%	22,7%	21,8%	43,5%	8,5%